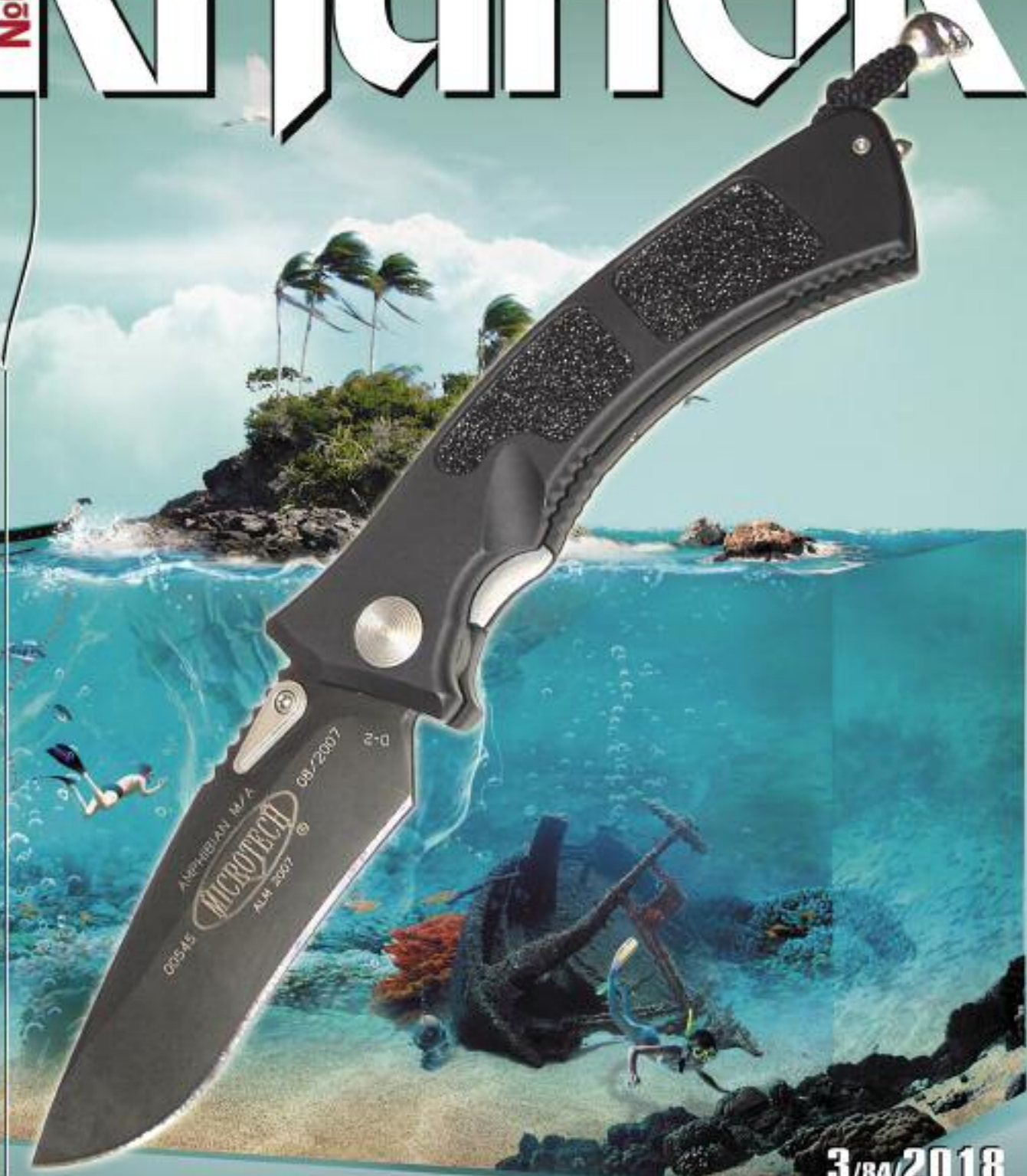

k

Украинский специализированный журнал

№84

КЛИНОК

3/84/2018

ЧИТАЙТЕ

Любому по силам
Авторский клинок
 Ножи S.E.R.E.
Роберт Давид, Франция
 Индийские термины

since 2003
 Original Version
 Подписной индекс
06540

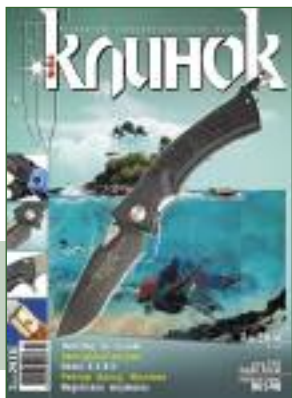
3/84/2018

КЛИНОК

С О Д Е Р Ж А Н И Е

Июль—Сентябрь
3 (84)/2018

Журнал «КЛИНОК»
Липень-Вересень 2018 року
Рекомендована роздрібна ціна
60,00 грн.

Підписано до друку: 27.07.2018 р.
Надруковано: ТОВ «УКРПОЛІГРАФМЕДІА»,
04080, м. Київ, вул. Фрунзе, 104-А
Замовлення: №СФ-30274
від 26 липня 2018 р.

Журнал заснований у січні 2003 р.
Свідоцтво про державну реєстрацію
серія КВ №6878 від 20.01.2003 року
Мови видання: руська, українська
Періодичність: один раз на два місяці

Передплатний індекс: **06540**
Телефон:

+380 50 144 91 25

E-mail: info_zbroya@ukr.net

Website: http://www.klinokmag.com.ua

Поштова адреса редакції:
03190, м. Київ-190, а/с 19

Адреса редакції:
Київська область, Обухівський район,
м. Українка, вул. Промислова, 41.
Розрахунковий рахунок
26003499643900
в АТ «УКРСИББАНК»

МФО 351005
Код ЄДРПОУ 30384730
Індивідуальний податковий №
303847310167
Свідоцтво платника ПДВ №
13967398

Статті друкуються мовою оригіналу. Рукописи та фотографії
не повертаються і не рецензуються. Редакція не завжди
поділяє погляди авторів. При підготовці журналу були вико-
ристані матеріали зарубіжних видань.

Передрук матеріалів — з дозволу редакції. Автори
публікацій та рекламодавці несуть відповідальність за
точність наведених фактів, їх оцінку та використання відомо-
стей, що не підлягають розголошенню.

©2003-2018 ТОВ «Редакція журналу
«Зброя та Полювання»

Засновник та видавець:
ТОВ «РЖ «Зброя та Полювання»
Генеральний директор: Ю.С. Папков

В Редакції в наявності
слідуючі номери журналу:

2003 —	2, 3	400 грн.
2004 —	нет.	
2005 —	1, 2, 3, 4	300 грн.
2006 —	1, 2,	300 грн.
2007 —	4, 5	200 грн.
2008 —	1, 2, 3, 4, 5, 6	200 грн.
2009 —	1, 2, 3, 4, 5,	200 грн.
2010 —	нет.	
2011 —	нет.	
2012 —	нет.	
2013 —	нет.	
2014 —	нет.	
2015 —	нет.	
2016 —	нет.	
2017 —	нет.	
2018 —	нет.	

Стоимость одного номера ука-
зана вместе со стоимостью услуг
УкрПочты по доставке в пределах
Украины.

стр. 43

стр. 30

Стр. 3

стр. 39

стр. 10

стр. 34

Концепция

10 Ножи S.E.R.E.

Мир увлечений

39 Краткая история в деталях

История оружия

12 Шашка 1904 года

Секреты мастерства

3 Любому по силам

Магия Клинка

43 Авторский клинок

Конструкция клинка

8 Liner-Lock

Кунсткамера

30 О скальпах

Классика жанра

20 Западно-грузинские палаши и сабли

Портрет Мастера

34 Мастер Роберт Давид, Франция

История Клинка

27 Сарматы

Справка Клинка

16 Индийские термины

ЛЮБОМУ ПО СИЛАМ

ИЛИ

В СТИЛЕ ФИНСКОЙ КЛИНКОВОЙ КЛАССИКИ, НО С КОРЯКСКИМ ОТТЕНКОМ

Владимир Выприцкий,
фото автора

Люди, увлеченные охотой или проводящие досуг на природе, в своей практике часто пользующиеся охотничьим ножом, хорошо понимают значение удобной его рукояти, которая при работе ножом не создает проблем, не утомляет кисть руки. При выполнении работы ножом с такой рукоятью, не приходится его контролировать, то есть уделять особое ему внимание, отвлекаясь от выполняемой работы. Все это автор в полной мере прочувствовал на себе. И, как следствие всего этого, у меня давно сложилось видение своего личного охотничьего ножа, а так же и формы его рукояти, которая для моей руки более эргономична. Поэтому у меня и возникло желание поделиться с коллегами по увлечению своим мнением о том, как можно в домашних условиях без особой премудрости выполнить новую рукоять для ножа заводского изготовления, сделав тем самым его для себя более удобным и практичным в использовании.

Сколько людей — столько и мнений. Не все согласятся с моими решениями по переделке рукоятей ножей. Не все согласятся с выбором материалов (или сортами древесины), примененными мною для этого. Профессиональные мастера клинкового дела, вероятно, найдут в моем подходе к замене рукоятей определенное число дилетантских погрешностей. Но, тем не менее, я уже на протяжении более трех десятков лет успешно пользуюсь ножами с такими рукоятями и они ни разу не подводили в работе по разделке туш копытных, устройстве бивака и прочих работах, сопутствующих охоте.

В этой заметке хочу показать, что любой владелец ножа может справиться с подобной работой. Если вы обладатель ножа с хорошим клинком, но у него неудобная для вас рукоятка, то вы можете самостоятельно, не обращаясь к специалисту, переделать ее на ту, кото-

Первоначальный вид ножей и ножен

рая будет удовлетворять всем вашим запросам. Ведь новую рукоять вы будете выполнять уже в соответствии с размерами кисти своей руки, при этом учитывая личную манеру удержания ножа в руке при работе им. А это очень важно, ведь нож — инструмент, который должен помочь вам легко выполнять возлагаемые на него обязанности и являться как бы продолжением вашей руки.

У меня в «закромах» долгое время лежали невостребованными охотничьи ножи московского завода Росохотсоюза, произведенные в разное время. Первый я приобрел еще в 1970 году в Забайкалье, второй уже в начале 1980-х годов — во Львове. Клинок первого ножа изготовлен из окисляющейся стали. Оригинальная его рукоять из черного пластика не выдержала испытания временем, и была еще в 1976 году неудачно заменена рукоятью из текстолита. На фотографии хорошо видна эта несуразность. К тому же мне не очень нравилось фальшлезвие клинка у острия (или носка), кото-

рое фальшлезвие по задумке разработчика предназначено для первичной обработки шкуры, то есть соскабливания с нее жира. Мне более по душе ножи в стиле пуукко или алтайского ножа с небольшими клинками простой лаконичной формы и прямой линией обушка от рукояти до носка.

Второй нож с клинком из нержавеющей стали, имел рукоять из пластмассы светлого тона с весьма неудобной для кисти моей руки формой, а ее толщина меня абсолютно не удовлетворяла. Я давно уже заметил из своей практики, что рукоять должна иметь толщину такую, чтобы в меру наполнять сжимающую ее кисть руки, при этом пальцы не должны касаться ладони, в противном случае потребуются большее усилие для удержания рукояти в руке при работе, а это утомляет руку, что приводит к задержке выполнения работы. Те, кому в течение достаточно длительного времени приходилось работать ножом, понимают этот момент.

Я захотел поменять рукояти на обо-

Клинки после доработки черенков клинков

Клинки после демонтажа рукоятей

Подготовка обжимных колец на начало рукоятей (обоймиц)

Деревянные заготовки для рукоятей

их ножах с учетом своих требований к ним. Рукояти я признаю только деревянные. Новые — решил выполнить в стиле финского национального ножа пуукко, но с некоторым отличием между ними, которое заключается в форме их наверший (тыльников). Вместе с тем, взамен кожаных, решил и на изготовление новых деревянных ножен для обоих ножей, в устье которых средние части рукояток фиксируются с помощью трения. Эти ножны и есть корякский оттенок в данных клинковых изделиях.

О таких ножнах хочу сказать отдельно. С подобным решением я столкнулся более тридцати лет назад в статье Костогляда, напечатанной на страницах журнала «Охота и охотничье хозяйство». Костогляд ножны своего таежного ножа выполнил, как он говорил, по типу ножен корякских ножей, то есть из древесины, с фрикционной фиксацией рукояти ножа в их устье. Только Костогляд полностью поменял конструктивное решение самих ножен, а для соединения их половинок применил эпоксидный клей. Чтобы распирающее усилие, возникающее в устье ножен при фиксации в ней рукояти, не привело к расхождению шва склеивания, устье ножен он усилил бандажом из обмотки капроновыми нитками, пропитанными эпоксидным клеем.

Я в своей практике изготовил уже несколько подобных ножен, в эксплуатации они ведут себя вполне надежно. На одном из моих рабочих ножей они

служат уже почти тридцать лет без нареканий и поломок. Единственное, в чем я отошел от советов Костогляда, так это в решении усиления швов склеивания на концах ножен. Он советовал и в этом месте выполнять усиление все той же обмоткой капроновыми нитками с пропиткой эпоксидным клеем. Я решаю это проще, с помощью банальной алюминиевой заклепки, установленной в просверленное отверстие

Но пойдем по порядку. Существующие рукояти я демонтировал. Несколько изменил размеры черенков клинков, чтобы удобнее было крепить на них рукояти всадным способом. С этой же целью изменил формы и размеры гард (упоров). Упоры на рукояти ножа мне не нужны, а их выступающие габариты у начала рукоятей неудобны в эксплуатации ножа с ножнами вышеописанного решения.

У меня давно хранились, предназначенные для рукоятей ножей, заготовки из древесины яблони. В одном торце деревянных заготовок я с помощью электродрели выполнил глухие гнезда, глубина которых соответствовала длине черенков клинков.

Из обрезков медной трубы подходящего диаметра (а это 28 мм) я изготовил обжимные кольца, придав им овальную форму. У торца заготовок с гнездами для черенков подготовил места установки этих обжимных колец. Для этой цели пользовался ножовкой, ножом и напильником. Гарды измененной

формы более точно подогнал к размерам торцов обжимных колец. Сами гарды укрепил на клинках двумя разными способами. На клинке из окисляющейся стали гарду я припаял. Это решение я вычитал в журнале «Клинок» за 2003 год в статье Максима Ягольника. Учитывая, что нержавеющая сталь не паяется, я точно подогнал отверстие гарды под размер поперечного сечения начала черенка, закрепив ее прижатием с помощью легких ударов молотка. А сам периметр гарды подогнал к внутреннему размеру обжимного кольца.

Соединив компоненты эпоксидного клея, я, в целях его экономии, добавил древесные опилки. Заполнил гнезда в заготовках полученной смесью, черенки, с заранее обработанной ацетоном поверхностью, вставил в гнезда. Предварительно я, так же на клей, установил на свои места обжимные кольца (или обоймицы). Проконтролировал правильное положение гард. Зажав вертикально в тисках заготовки рукоятей с установленными в них клинками, выдержал время, необходимое для схватывания эпоксидного клея. Результат крепления клинков в рукоятях показан на фото.

После этого я приступил к приданию формы рукоятям. На одной из них (на клинке из нержавеющей стали) я выполнил навершие традиционной формы, как принято у пуукко. То есть закругленное с выступом вниз, ограничивающим соскальзывание ладони при выполнении

Выполнение глухих гнезд в заготовках под рукояти для установки черенков клинков

Подготовка мест для установки обжимных колец

На фото слева — после установки клинков и гард на заготовки для рукоятей. Период затвердевания эпоксидного клея

На фото сверху — после затвердевания эпоксидного клея

режущего движения на себя. На втором ноже рукоять заканчивается плоским тыльником, с подобным же выступом. Поперечные сечения рукояти по своей длине представляют собой нечто в виде

равнобедренных треугольников разных размеров с выпуклыми сторонами и заоваленными углами. Причем основание такого треугольника расположено у спинки рукояти, а вершина — у брюшка. Хочу отметить, что периметр рукояти подбирается непосредственно под руку владельца ножа, и зависит от длины ладони с пальцами. О размерах поперечного сечения рукояти я не говорю, так как эти размеры индивидуальны для каждого владельца ножа, а их можно легко конт-

ролировать, при обработке постоянно охватывая рукоять ладонью, добиваясь удобного для вас хвата. Помните, несколько выше я уже говорил об этом?

Но необходимо не забывать, что брюшко рукояти опускается немного ниже линий лезвия клинка, а спинка — выступает за линию обушка, это необходимо, чтобы клинок беспрепятственно входил в ножны.

Грубую форму рукояткам я придавал с помощью ножа, а затем необходимых

Этапы придания формы будущим рукояткам

Готовые рукояти (вид сбоку)

Процесс пропитки рукоятки специальным составом

Готовые рукояти (вид сверху)

Готовые рукояти (вид снизу)

Место соединения клинков с рукоятками. Вид на гарды

Один из этапов подготовки заготовок под половинки ножен, на фото справа — заготовка под изготовление ножен

На фото сверху — разметка и устройство полостей в половинках заготовок для ножен

На фото справа — один из этапов подготовки плоскостей стыкующихся между собой.

размеров достигал с помощью рашпиля. Поверхности рукоятей выравнивал напильником и доводил до необходимой чистоты наждачной бумагой трех размеров по крупности зерна. Последнюю шлифовку выполнял после легкого смачивания поверхности и последующей ее сушки.

Пропитку я всегда выполняю с помощью самых доступных материалов. Если ранее финны рукояти своих ножей

пропитывали, опуская их на некоторое время в емкость с расплавленным пчелиным воском, то я выполняю пропитку по-другому. В обычной консервной банке на конфорке кухонной газовой плиты распускаю парафин (можно стеарин от свечи), доливаю равную по объему часть обычного подсолнечного масла, хорошо перемешиваю смесь. Затем с помощью тампона, укрепленного на палочке, наношу смесь на поверхность рукоятки. Для одной рукояти время пропитки занимает минут пятнадцать-двадцать. Дав остыть рукояти после пропитки, я затираю ее поверхность тряпочкой. Такая пропитка довольно стойкая, в итоге древесина рукояти абсолютно не боится влаги, даже если некоторое время будет находиться в воде. К ней не пристает жир при разделке туши животного, она не загрязняется. Очищается она легко, просто притирается тряпочкой. Все это проверено многолетней практикой эксплуатации таких рукоятей. Ножи с готовыми, пропитанными рукоя-

тями показаны на фото.

После этого я приступил к изготовлению ножен. Если рукояти я выполнял из древесины яблони, то ножны пришлось делать из ореха. Возможно, это лучше делать из более плотной древесины (например, клена или березы), но у меня, к сожалению, был только орех. Распилив чурку на необходимые заготовки, первоначально обработал их поверхности рубанком. Затем на те стороны заготовок, которые будут прикладываться друг к другу и склеены, нанес контуры ножей, простым обведением их карандашом. Учитывая линии абриса формы ножей, выполнил контуры внутренней полости и наружного обвода поверхности половинок ножен. При этом размеры мест устьев ножен заузил. Это сделал специально, с учетом последующей более точной подгонки размера устьев к размеру тех мест рукоятей, которые должны фиксироваться в них. Ничего сложного в таких расчетах и выполнении работы нет. Эта-

Склеенные между собой половинки ножен

Бандажи возле устьев, выполненные из обмотки капроновыми нитками

Алюминиевые заклепки усиления концов ножен

Вверху — ножны со вставленными в них ножами

Справа — готовые с пропиткой наружной поверхности ножны

Вполне законченные ножи в ножнах

Кожаная антабка подвески ножа и ее установка на ножны

пы работы по разметке габаритов ножен и их полостей, а также процесс устройства полостей показаны на фото.

Сначала выбирал полости в заготовках половинок ножен с помощью стамесок разной ширины. Человеку, не выполнявшему такую работу ни разу, придется соблюдать на этом этапе работ осторожность, чтобы случайно не повредить кромку, предназначенную для выполнения впоследствии стыковки половинок ножен, во время их склеивания. Так же необходимо контролировать глубину выборки, не делать полости слишком глубокими, но в тоже время выполнить их такими, чтобы в будущем клинок не касался внутренней поверхности полости ножен. Это позволит уже при эксплуатации ножа кратковременно прятать нож в ножны (когда этого требует последовательность процесса работы), предварительно не вытирая от загрязнений его клинок. В работе это удобно.

Выбрав полости на заготовках, и подогнав (пришлифовав) их края для склеивания, я выполнил грубую обработку наружной поверхности половинок ножен. Для этого пользовался ножом, рашпилем и напильником. Возле устья ножен выполнил буртики, которые будут фиксировать положение ремешка антабки крепления ножен к пояскому ремню или специальной петле, расположенной чуть сзади кармана ваших рабочих штанов (или брюк) на уровне кисти опущенной руки. Склеивал половинки ножен с помощью эпоксидного клея. После нанесения клея, соединил половинки и обмотал их обычными швейными нитками для уплотнения шва склейки. После схватывания клея, продолжил обработку и шлифовку наружной поверхности ножен.

Затем возле буртиков с помощью напильника выполнил неглубокие канавки шириной около 4-х мм, предназ-

наченные для размещения бандажей усиления устьев ножен. Эти бандажы создавал из обмотки капроновой нитью. Концы нитей обмотки с помощью петли из этой же нити затягивал под их витки. В носке ножен просверлил дрелью отверстия, в которые установил заклепки, изготовленные из жилы алюминиевого электропровода. Такие заклепки хорошо шлифуются во время окончательной обработки наружной поверхности ножен наждачной бумагой.

Перед последней шлифовкой поверхности ножен, я ее слегка смочил водой, а после высыхания прошлифовал самой мелкой наждачной бумагой. В завершении обработки наружной поверхности ножен, как рукояти ножей, пропитал горячей смесью парафина и растительного масла. На фото можно увидеть готовые ножны со вставленными в них ножами.

Изготовление антабки (или подвески) из старого кожаного поясного ремня не представило труда. Подвеску я выполнял из трех кожаных полос. Из двух отрезков, сшивая их концы, изготовил два кольца, которые между собой соединил (тоже сшивая) третьим отрезком кожи. Такое решение антабки очень удобно. Вытянув из ее колец ножны, подвеску можно было легко и просто перекинуть через пояс, уже застегнутый (одетый), а так же легко снять ее. В таком случае не требуется распускать поясной ремень. Нож можно транспортировать в рюкзаке или сумке, а в нужный момент легко и быстро подвесить на пояс, или к специальной петле на брюках (рабочих штанах), где он будет находиться на уровне ладони опущенной вдоль тела руки. В таком положении нож всегда под рукой, и его можно в любой момент без задержки извлечь из ножен и сразу применить по назначению. Положение ножен в этом месте удобно и при обработке туши дичи. В процессе

выполнения такой работы иногда необходимо иметь обе руки свободными, тогда нож легко укладывается в ножны (вставить его в ножны, висящие на поясе, в такой ситуации сложнее, особенно если работаешь, наклонившись), а когда нож снова понадобится, он мгновенно оказывается в руке.

Я поделился своим мнением о замене рукояти ножа более вам удобной и практичной при работе ножом. Конечно, я не профессиональный специалист ножовщик, мои ножи не предназначены для выставок или продаж, качество работы далеко от совершенства, но меня ножи с подобным качеством исполнения в полной мере удовлетворяют, как, впрочем, и внешним видом.

Я никогда не стремился на охоте красоваться своим ножом, потому что в первую очередь ценю его практичность и эргономичность, собственно для чего он и предназначен. Соединение в комплект рабочего ножа с описанными здесь ножнами, наиболее удобное сочетание рабочего инструмента охотника, которое проверено в моей практике по разным направлениям использования ножа, и сполна себя оправдывает.

Нож, подвешенный к петле на брюках (или штанах охотничьего костюма)

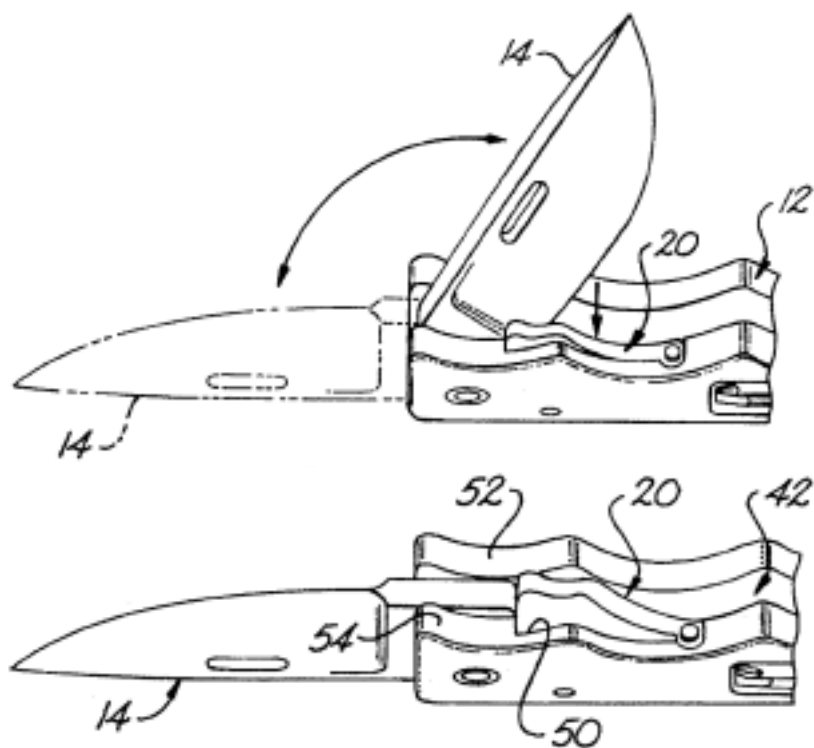

LINER-LOCK

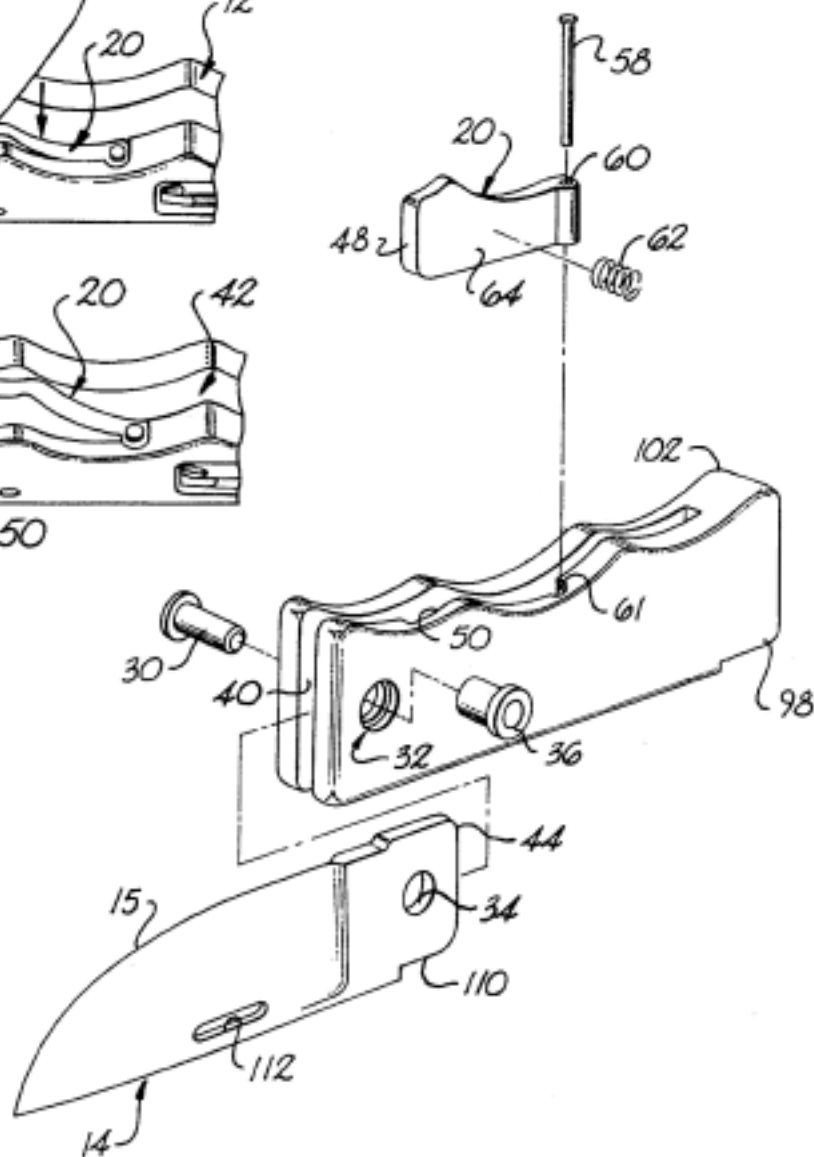
Сергей МИКИТЮК,
иллюстрации предоставлены автором

С точки зрения строительной механики, пластина-стопор фиксатора «лайнер-лок» представляет собой стержень, нагруженный так называемым «Эйлеровым сжатием» или, иначе, «продольным изгибом» в случае действия усилия «на складывание» при разложенном клинке.

В случае же раскладывания/складывания эта пластина работает как плоская пружина. Требования, предъявляемые к конструкции сжатого стержня и пружины, диаметрально противоположны — это и предопределяет некоторые конструктивные особенности, присущие «лайнер-локу».

Схемы фиксатора типа Microbar

Основная особенность сжатого стержня — это так называемая «потеря устойчивости» при достижении определенной (называемой «критической») величины силы сжатия. Потеря устойчивости характеризуется резким увеличением деформации и углов поворота сечений стержня, что в случае «лайнер-лока» приводит к поломке пластины-стопора или к выводу ее из зацепления с пяткой клинка.

Ситуация с «лайнер-локом» усугубляется тем, что в общем случае пятка клинка воздействует на пластину-стопор под углом к ее плоскости и, таким образом, нагружает ее дополнительным изгибающим моментом.

Еще в середине XVIII века великий швейцарский ученый-энциклопедист Леонард Эйлер вывел формулу критической силы. Ее величина находится в

Нож Microtech Amphibian с фиксатором типа Microbar

прямой зависимости от размеров поперечного сечения стержня; от модуля упругости (отношения силы к деформации, которую эта сила вызывает) его материала; и в обратной зависимости от квадрата длины стержня.

Вот и получается, что для целей фиксации пластина-стопор «лайнер-лока» должна быть «покороче» и «потолще», ведь значение толщины в формуле Эйлера находится в кубе, – то есть «пожестче».

Но пружина, на которую необходимо нажимать пальцем, требует противоположного! Она должна быть «погибче» – то есть «подлинней» и «потоньше»!

Искусство конструктора как раз и проявляется в подборе технических решений, необходимых для достижения требуемого компромисса.

Например, в выборе материала для «лайнер-лока».

Титан, чей модуль упругости меньше, чем у легированной стали, позволяет несколько увеличить толщину фиксирующей пластины-стопора. При этом усилие, необходимое для ее «отжатия», остается приемлемым, а значение критической силы резко повышается (напомню, значение толщины в формуле Эйлера находится в кубе!). Наиболее ярко такой подход проявляется в фиксаторах «моно-лок» (или «интеграл-лок»), представляющих собой часть металлической плашки-накладки рукояти толщиной несколько миллиметров. Для того чтобы обеспечить приемлемую работу фиксатора как пружины, в корне пластины-стопора выполняют округлую

выемку глубиной $\frac{2}{3}-\frac{3}{4}$ толщины плашки. Оставшаяся же толщина обеспечивает значение критической силы, приближающейся по величине к пределу прочности материала.

Фиксатор типа Compression-Lock фирмы Spyderco – это иной путь решения данного вопроса. Здесь усилие «на складывание» действует не вдоль длинной стороны пластины-стопора, а вдоль короткой. Такое конструктивное решение также резко повышает значение критической силы – вплоть до предела прочности материала – ведь величина критической силы находится в обратной зависимости от квадрата длины сжатого стержня! И при этом уже ничто не мешает выполнять пластину-стопор так, чтобы обеспечить приемлемое усилие ее «отжатия».

Еще дальше пошли инженеры американской фирмы Microtech. Они посту-

пили так же, как это когда-то произошло с рычажным фиксатором back-lock: в «фирменном» фиксаторе Microbar функции стопора и пружины разделены. Стопор представляет собой пластину толщиной несколько миллиметров, шарнирно прикрепленную к одной (правой) плашке рукояти и подпружиненную «простенькой» пружиной, которая постоянно прижимает пластину-стопор к другой (левой) плашке. В этом случае пластину-стопор можно выполнять какой угодно жесткости, а пружину, – какой угодно гибкости (еще в 1996 году подобное устройство было запатентовано наиболее плодовитым изобретателем в современном ножевом мире Вальтером «Блэки» Коллинзом...).

Ну что же, поживем – увидим, какие еще чудеса изобретательности проявят разработчики складных ножей...

НОЖИ S.E.R.E.

Фирма Al Mar из Lake Oswego, Oregon основана в 1979 г.

Ее владелец Альфред Мар отнюдь не был новичком в ножевом бизнесе. Выпускник академии искусств в Лос-Анжелесе являлся ведущим дизайнером фирмы Gerber. Сам Мар, американец китайского происхождения, его фамилия в переводе означает «конь», избрал символ, в котором присутствует изображения коня, в качестве торгового знака фирмы.

Фирменный же слоган — The warrior's edge должен был напоминать потребителям о прошлом владельца. После увольнения из рядов ВС США, где он служил в рядах «зеленых беретов», Альфред Мар некоторое время пробовал себя в качестве шерифа и инструктора спецподготовки на курсах S.E.R.E. (Survival, Escape, Resistance, Evasion — англ. дословно — выживание, побег, сопротивление, уклонение). Однако ножевой дизайн и предпринимательство сулили более стабильный доход и после сотрудничества с Gerber Мар он основал свое дело.

Подобно многим другим американским предприятиям фирма Al Mar обходилась без собственных производственных мощностей. Ножи «фирменного» дизайна производились на заказ в Японии, в Секи-Сити. Первоначально это были довольно обычные изделия — дешевые версии «раскрученных» моделей других производителей, того же Gerber или Buck. Прием, ставший сегодня обычным среди дальневосточных производителей.

Успех к Альфреду Мару пришел с моделью Attack, представленной на рынок в 1985 г. Нож предназначался для слушателей курсов S.E.R.E. Авторами дизайна считаются Альфред Мар и Джеймс Роув. Исходя из позднейшей практики сотрудничества Al Mar с Рексом Эпплгейтом, можно предположить, что фирма поддержала и развила идею Роува.

Этот нож почти сразу же стал популярным. Правда — больше в специальной литературе и среди коллекционеров. В середине — конце 1980-х цена в 135 долларов США выглядела несколько высоковатой для рабочего изделия.

Основной причиной успеха стала

правильно избранная маркетинговая стратегия. В 1980-х гг. американцы уже оправались от вьетнамского синдрома и активно переигрывали заново во Вьетнаме в массовой культуре войну. Вспомним, хотя бы популярные так же и у нас малобюджетники с Чаком Норрисом. На «дороге» такой «ревизии» неизбежно становились популярными всяческие «спецназы». Подобный маркетинговый прием в условиях глобализации работает весьма эффективно, в том числе и в современной Украине. О каких только экзотических ножах различных «спецназов» автору только не приходилось слышать. Причем на все 90% из 100 успех этих изделий — рекламное сопровождение товара.

В этом сегменте предложения нож S.E.R.E. от Al Mar оказался на рынке одним из первых самых качественных, очевидно, поэтому и преуспел. Признаться, автор сам хотел приобрести его в конце 1980 — начале 1990-х в Германии. Спасибо, жена остановила. Хотя для своего времени нож выглядел очень даже заманчиво. Следует пояснить читателям младшего поколения, что в ту пору никаких «тактических фолдеров» и в помине не было. Потребителю, равно как в Европе, так и США, приходилось довольствоваться складными карманными и охотничьими ножами традиционного дизайна.

На фоне изделий от Buck или от Рита нож от Al Mar выглядел и был инновационным в том отношении, которое касается дизайна. Знаковыми для дизайна последующих «тактических фолдеров» стали такие элементы, как боевые упоры на плашках рукояти, ее эргономичная — с «брюшком», форма и «кинжальное» острие типа spear-point. Все это позволяло наносить ножом удары «от всех сторон». Фиксатор типа back-lock был обычным для изделий данного периода, поэтому S.E.R.E. имел еще вполне традиционную конструкцию, изюминка которой заключалась в закрытой спинкой рукояти.

Дизайн S.E.R.E. в 1990 гг. послужил основой для целого «длинного» модельного ряда в ассортименте Al Mar, куда

Kalaschnikov 47, Boeker

Desert Cruiser, CRCT

Ножи S.E.R.E. первого (внизу) и второго (вверху) поколений

наряду с Attack I (с накладками рукояти из микарты) и Attack II (с накладками из неопрена) вошел Buzzard — нож с однолезвийным клинком, рукоять которого имела вырезы под пальцы. Последний вариант был разработан с тем, чтобы дать пользователю нож, конструкция которого была оптимизирована для реза. Массивные клинки ножей Attack резали не самым лучшим образом. Во всех трех вариантах базовые характеристики оставались подобными: длина в сложенном положении 12 см, длина в раскрытом — 21,5 см, длина клинка 92 мм, масса около 200 г. Для сравнения, прототип S.E.R.E. №4 имел клинок длиной 114 мм, а общая длина ножа достигала 267 мм.

В канун Миллениума нож S.E.R.E. был подвергнут модернизации с тем, чтобы обновить ассортимент Al Mar к такому событию, как ожидавшийся отказ компьютеров. Объективно, нож действительно можно было считать устаревшим. На рынке появились многочисленные «тактические фолдеры» нового поколения, «продвинутый» дизайн которых предстояло «догонять». Прежде разработчики поменяли замок. Вместо back-lock установили liner-lock. Теперь пластина замка составила одно целое с плашкой рукояти. С целью обеспечения приемлемых характеристик работы фиксатора, при раскрытии ножа одной рукой, у основания пластины был выполнен продольный разрез, вследствие чего ее толщина была снижена в этом месте от 1,5 мм до 1,0.

Разгрузив таким образом спинку рукояти, ее сделали сквозной — соединенной стальными штифтами «бонками», что облегчало самоочистку ножа в процессе его эксплуатации. Так как плашки из стали, толщиной 1,5 мм, выглядели достаточно прочными, то для уменьшения массы ножа решили обойтись без отдельных накладок ограничителя, прежде выполнявшихся из «увесистой» стали. Новые, сплошные накладки рукояти изготовили из G-10, двухкомпонентного материала с использованием эпоксидной смолы, обычного для «тактических фолдеров».

Интересным дизайнерским решением стал перенос клипсы на торец рукояти, что позволило сделать нож менее заметным при скрытом ношении.

За счет вышеперечисленных дизайнерских решений массу ножа, при сохране-

нии его прежних размеров, удалось уменьшить до 180 г. Характеристики клинка из VG-10 также были заявлены очень высокими. Согласно информации производителя твердость составила 59-60 HRC. Достоинством современного Al Mar S.E.R.E. 2000 при цене в 260 евро следует признать безупречное качество изготовления, подтвержденное практикой.

В 2004 г. нож победил в независимых испытаниях, проводившихся редакцией журнала VISIER, в ходе которых наш ветеран по комплексу признаков несколько потеснил современные «тактические фолдеры» от Buck (Strider Tactical), Boeker (Kalaschnikov 47), Cold Steel (Pro Lite), Eickhorn (Beast), Spyderco (Conformante III), CRCT (Desert Cruiser). Победа такого рода, конечно, не означает, что нож оказался лучшим по всем показателям. Оценка отражает только общее впечатление от него.

Не следует ожидать от массивного клинка S.E.R.E. толщиной в палец около 3,9 мм каких-либо чудес при резке бумаги, ниток. Нож режет, но умеренно, в разумных пределах. Его основным предназначением остается укол, хотя и здесь ветеран, как показали тесты, в настоящее время далеко не в первых рядах. Зато S.E.R.E. 2000 можно безнаказанно забивать (резиновым) молотком в дерево.

Как показал тест White Cnuckle замок Liner-Lock в S.E.R.E. 2000 не раскрывается не только при сильном сжатии рукояти пальцами, но и при ударах (резиновым) молотком по клинку, когда рука удерживает его за рукоять. Это несомненное достоинство дизайна плашки и пластины замка, образующей с ней одно целое. Хотя в теории такое решение выглядит потенциальным источником неприятностей. В дешевом изделии — несомненно, но S.E.R.E. 2000 оправдывает свою цену.

А чтобы вас не «кинули» за такие деньги, при покупке складного ножа от Al Mar, впрочем, как и ножей других марок, следует обращать внимание на основные критические точки конструкции и особенности исполнения, больше доверяя при этом пальцам, чем глазам. Попросту, хорошо повертите нож в руках. Изделие не должно иметь не заполированных «острых» граней. Доводка лезвия должна быть качественной: без завалов, микрозазубрин, режущие комки должны быть гладко заполированными, а не полосатыми на вид и шершавыми на ощупь. В сложенном положении клинка лезвие не должно налегать на винты рукояти. Клинок должен выдвигаться гладко и равномерно.

Следует помнить, что кинематика движения и фиксации клинка в S.E.R.E. от Al Mar считается образцовой по своим характеристикам. Поэтому, если предлагаемый вам нож заедает, или имеет шат в шарнире, то это не S.E.R.E. от Al Mar.

SBMF Strider Military, Buck

Strider, Buck

Pro Lite Tanto, Cold Steel

S.E.R.E. 2000 Технические данные ножа	
Общая длина, мм	215,9
Длина клинка, мм	91,4
Толщина клинка, мм	3,8
Марка стали, твердость	VG-10, HRC 59-60
Масса, г	180
Тип замка	Liner-lock

ШАШКА 1904 ГОДА

Определяющим фактором, влияющим на генезис казачьего оружия, является финансовая несостоятельность его потребителей, как это метко сформулировал ведущий специалист отдела оружия Краснодарского историко-археологического музея Б. Фролов. Несение военной службы было разорительным для основной массы казачества. Так как казак был обязан вооружиться, обмундироваться и довольствоваться себя «своим коштом», то он искал возможность сэкономить на всем. При монополюльно высокой отпускной цене на оружие производства казенных заводов основными поставщиками казачества стали «вольные мастера», частные производители и торговцы из Тулы. Предприимчивые туляки, вспомним «Нравы Растеряевой улицы»

Кубанская шашка в стиле русских казачьих шашек

Глеба Успенского, через Нижегородскую ярмарку или даже по прямым договорам, заключаемым с отдельными казачьими полками или войском, охотно снабжали казаков дешевым низкокачественным оружием.

Применительно к холодному оружию долгое время основной моделью сабли была российская легкая кавалерийская обр. 1798 г. В Черномории они получили известность, как «старые казачьи сабли с плоским (в отличие от сабель обр. 1809 и 1826 гг.) эфесом».

Попытка всучить казакам за их же деньги легкую кавалерийскую саблю обр. 1809 г., предпринятая в 1816 г. с утверждением формы одежды и вооружения для чинов Черноморского казачьего войска успехом не увенчалась. Черноморцы куда охотнее употребляли ружья и кинжалы «азиатского образца».

Следствием моды на черкесский военный костюм стало и знакомство казаков с тогда еще «черкесской» шашкой. Многие ранние шашки конца XVIII — начала XIX ст. были изготовлены из клинков сабель и даже мечей (палашей). Таким образом, первую группу собственно казачьих, а не горских шашек, образовали изделия с преимущественно польскими клинками XVIII ст. в «азиатской» (западно-кавказской) оправе. Подобная шашка с клинком — «августовка» хранится в фондах Национального музея истории Украины.

Причиной такой смены оправы были несомненно требования военных. Так, сформированные в 1830-1831-х гг. полки из казаков Киевской и Черниговской губерний, поселенные впоследствии на Кавказской кордонной линии, получили сабли обр. 1826 г. уже на месте переоправленные как шашки. Очевидно, что экономия в массе и габаритах оружия, достигнутая таким образом, была минимальной. Следует указать, что и последующая модель казачьей шашки образца 1838 г. также имела массивный сабельный (по типу обр. 1826 г.) клинок в шашечной оправе. У кубанцев она получила определение «донской».

В 1844 г. Черноморское войско за-

ключило договор с торговым казаком Донского войска Андреем Леоновым и нахичеванским купцом Павлом Султаншахом на производство и поставку кинжалов и шашек с клинками тульской работы. В отличие от донских клинки заказанных шашек имели куда меньшую кривизну и плоские рукояточные средники. Накладки рукояти изготавливались из рога или дерева — что типично для дешевого казачьего оружия.

Предпринятая после Крымской войны проверка вооружения казачьих частей выявила низкое качество, как ружей, так и сабель. Новые образцы было решено заказать за границей и оплатить из войсковых капиталов. С 1859 г. берет свое начало сотрудничество между Черноморским войском и «ганноверским подданным» Германом Таннером.

Таннер был деловым партнером российского военного ведомства, в интересах которого размещал заказы на оружие на бельгийских и немецких заводах.

Именно «таннеровки», как их прозвали казаки, (ср. «августовкам» и «зигмунтовкам») стали первыми в ряду знаменитых кубанских клинков. Само Кубанское казачье войско было образовано из Черноморского и Кавказского линейного в 1860 г. Заказ на шашки был дан в объеме 12000 штук, на некоторое количество изделий российский военный приемщик не принял. Именно клеймо военной приемки (двуглавый орел и инициалы офицера-приемщика), подобное клейму на казачьих винтовках обр. 1863 г., также заказанных Таннеру, является признаком, по которому можно атрибутировать «таннеровку». В качестве производителя в российских источниках указан «завод «Люнешлосс».

В качестве образца послужил дизайн черкесской шашки. Те же источники указывают, что клинки были изготовлены «из наилучшей золингенской стали» (типа С 50). Не удивительно, что клинок из такой стали считался лучшим в сравнении с тульскими и даже кавказскими изделиями. Новые, так называемые тигельные сорта стали, использова-

лись для производства холодного оружия в Золингене с середины 1850-х гг.

Легкий клинок длиной 770-780 мм имел малую кривизну, сечение с тройным доликом (нем. Zug). Рукояточный средник плоский, крепление накладок рукояти двумя железными заклепками. Сами накладки — из рога буйвола. Ножны деревянные, крытые кожей с горловиной под рукоять. Общая длина оружия в ножнах — 920-930 мм, масса несколько больше 800 г. Если исходить из массы оружия, около 450 г., то перед нами типичный образец черкесского «большого (а не длинного, как принято «переводить») ножа».

«Таннеровки» казакам полюбились. Легкое и компактное оружие не было обременительным в походе. При отличном балансе оно отличалось приличным рубящим действием. Не удивительно, что «таннеровки» переходили из рук в руки и наследовались. С ними выходили на службу несколько поколений.

Со второй половины 1860-х гг., по окончании Кавказской войны, войсковые заказы на холодное оружие — кинжалы и шашки — даются Златоустовской оружейной фабрике (ЗОФ). Для каждого заказа разрабатывался свой образец, изготавливались чертеж и пояснительное описание к нему. Поэтому шашки отличались длиной, шириной, стелой изгиба и массой клинка, размером, материалом черенка, формой головки, углом наклона рукояти. Вся эта бюрократическая волокита с размещением заказов на казенном заводе имела следствием успешную конкуренцию со стороны частных производителей. Однако командиры строевых казачьих частей обращались к Наказному Атаману с тем, чтобы казаки приходили на службу с оружием «казенного изготовления», а войско не допускало «оружия кустарного и особенно варшавского изготовления».

Причиной этого стала чрезвычайная популярность среди казаков в 1860-1880-х гг. «варшавского» оружия. Так называли кинжалы и шашки с клинками немецкого производства. При посредничестве казаков-старослужащих, проходивших службу в кубанском дивизионе, расположенном в Варшаве, это относительно дешевое и качественное оружие попадало на Кубань. Объективно говоря, оружие было совсем не такое плохое, как его расписывали командиры частей. Главное, оно было дешевле казенного. До конца 1880-х гг. российское военное ведомство и само покупало массу клинков как строевых, так и фехтовальных в Золингене. Даже внутри России немецкая сталь, поставлявшаяся при посредничестве варшавских фирм, обходилась дешевле российской: 4,5 рубля против 6 рублей за пуд.

Варшавские ремесленники создали и новый дизайн шашки, доживший до настоящего времени в различных суве-

нирных изделиях. Первоначально побуждением для творческой мысли стали узкие хвостовики немецких клинков, опираясь на накладками рукояти на поперечных заклепках не было никакой возможности. Поэтому мастера просто придали прежним деталям оправы сабли новую форму. Собственно, так же опирались и «донские» шашки российского производства. Затем, для большей нарядности, был изменен дизайн и традиционной азиатской оправы. Головку стали исполнять в виде отдельного элемента. Ее надевали на роговой черенок и крепили с помощью мастики или цементного раствора, пережженного гипса, квасцов. Такое соединение скрепляли одной железной заклепкой.

Нежелание видеть «варшавское оружие» в войске имело подоплекой неспособность «отечественного производителя» создать конкурентный товар. Однако, как водится в армии, в кубанских казачьих полках начали соревноваться в поиске недостатков новых шашек. Считалось, что их клинки, закаленные «сухим способом» (в струе воздуха), «от сильного или неправильного удара» разлетаются на куски. «Утяжеление эфеса» (одной головкой?!), якобы вызывало смещение центра тяжести в сторону рукояти. Таким образом, у пользователя пропадало ощущение «ведущего клинка». Этому субъективному качеству, способствующему нанесению «быстрого и могучего удара», тогда посвящали немало места в служебной переписке. Как говаривали черкесы: «Плохому джигиту и шашка мешает». Короче, борьба с «варшавским оружием» в войске оказалась бесполезной.

В начале 1890-х гг. распоряжением Наказного Атамана была создана специальная комиссия для разработки образцов кинжала и шашки. С этой целью сначала было обследовано оружие в войсковой мастерской, а затем — и во владении частных лиц. Поездив по хуторам и вдоволь погостив у гостеприимных хозяев, комиссия единогласно решила, что «наилучшими и наиболее отвечающими своему назначению» являются клинки златоустовского производства как шашечные, так и кинжалные.

«Вполне пригодными» были сочтены и шашечные ножны. Дело в том, что осмотр оружия в частях неоднократно вы-

Кубанская шашка в «стиле» «таннеровки»

являл плохое состояние клинков, особенно шашечных, а именно — порчу их ржавчиной, чему способствовала конструкция ножен. Горловина ножен, или как ее именovali «раструб», оказалась: «...отличным резервуаром для стока дождевой воды». Это было действительно так. Однако члены комиссии руководствовались традицией, мол, такие ножны «выдержали проверку Кавказской войной», да и вообще «казаки с ними свыклись». Еще одним аргументом стала пресловутая войсковая скупость. Мол, ножны имеют простое устройство и их легко сделать или отремонтировать в каждой станице из подручных материалов.

Действительно, глубокие ножны черкесской шашки, в горловину которых рукоять входит по головку, надежно предохраняли оружие «в походном положении» от выпадения и потери. При необходимости изготовить оружие к бою, владелец просто выдвигал рукоять из ножен настолько, чтобы ее можно было уверенно охватить пальцами.

Однако, как показал опыт эксплуатации семейства шашек обр. 1881 г., деревянные, крытые кожей ножны стали постоянным источником поломок и повреждений оружия в войсках. Связанная с этим переписка была в ГАУ, что назы-

вается, на повестке дня, поэтому там и пытались заранее изменить конструкцию ножен оружия нового образца с тем, чтобы впоследствии не возиться с их исправлением.

Несколько позже комиссия подавала описание шашки и кинжала новой модели с указанием их размеров, массы, прибора и цены. Так, шашка имела клинок (собственно — полосу) длиной «без хвоста» 755 мм, «шириной соответственно длине, но не менее 33 мм в центре удара». Масса клинка без оправы составляла 610 г. По своему предназначению (соответственно — технологии изготовления и термообработки) клинок делился на функциональные части. «Боевой конец» длиной всего 160 мм простирался в рабочем положении от острия до начала (окончания) доликов. Он предназначался как для уколов, так и для рубки с оттягом (вперед-назад). Средняя часть клинка имела на каждой стороне по два долика «по образцу так называемых волчков». Она предназначалась для отбивания ударов и рубки. Третью часть клинка образовывал небольшой слегка изогнутый «хвост». Он предназначался для битья им и для крепления эфеса. Клинок, изготовленный из литой стали, имел закаленный боевой конец и среднюю часть. Кривизна клинка — «подобно кривизне «волчков».

Когда постоянно встречается определение «волчок» следует объяснить читателям, как появилось это название. До Федорова систематикой холодного оружия в Главном Артиллерийском Управлении (ГАУ) никто предметно не занимался. Следствием стало появление в известном и широко цитируемом приказе военного ведомства о принятии на вооружение семейства шашек обр. 1881 г. такого понятия военной моды, как «волчок» — шашечный (сабельный) клинок с изображением, напоминающим пассаусского «волка». Так как охарактеризовать вещь одним понятным всем названием куда проще, чем долго и нудно описывать ее, понятие «волчок» при всей его условности (на что впоследствии указывали и сам Федоров и такой знаток кавказского оружия как Эмма Аствацатурян) стало нарицательным. «Волчком» принято считать широкий, почти прямой, клинок с изображением волка на одной стороне и круга с крестом — на другой.

На хвостовике клинка имелось два отверстия для крепления эфеса. Сам эфес состоял из рукояти головки и трех заклепок. Рукоять из рога буйвола или быка из двух половинок. Головка «азиатского образца» из латуни крепилась на верхнюю часть рукояти посредством цементного раствора и заклепывалась. Как видим, «варшавская мода», наконец, получила признание и у войсково-

го начальства.

Ножны изготовлялись из двух половинок легкого дерева с горловиной для размещения рукояти «вплоть до головки», обтягивались кожей и покрывались лаком. Для защиты от действия влаги нижняя часть ножен, начиная от нижней гайки, покрывалась «вошанкой» (парусина, пропитанная ярью и воском). На кожаную покрывку ножен надевался латунный набор, состоявший из верхнего и нижнего наконечников и верхней и нижней гаек. Верхний и нижний наконечники крепились двумя заклепками каждый.

Портупей к шашке изготавливалась из сыромятного ремня кавказской выделки и состояла из плечевого и двух пазовых ремней: верхнего и нижнего. Ширина ремней около 14 мм, длина плечевого — 145 см, верхнего паса — 18 см, нижнего — 50 см. Портупей подгонялась к шашке таким образом, чтобы оба пазика, протянутые вдоль шашки, сходились на середине головки (во вдвинутом положении). В пешем строю портупею носили через правое плечо, в конном — надевали на пояс. Масса шашки с ножнами составила 1,025 г из которых 610 г приходилось на клинок, 145 г — на «прибор на шашку». Шашка с портупеей весила 1,588 г. из которых на «набор на портупею» приходилось 68 г. Таким образом, в сравнении с «таннеровкой», новая шашка потяжелела примерно на 200 г. Причиной чему стали более массивные клинок и оправка.

В сентябре 1894 г. образцовые шашки и кинжалы Кубанского и Терского Казачьих войск были направлены в ГАУ. Образцы осмотрел инспектор артиллерийских приемок генерал-лейтенант Энгельгарт. Он не преминул заметить, что представленные образцы отличаются от шашек обр. 1881 г. Однако, учитывая мнение казаков Кавказских войск и славное боевое прошлое этого типа оружия, предложил оставить его без изменений, предварительно испытав. Наибольшие претензии инспектора вызвал способ крепления головки. Поперечные заклепки он считал ненадежными и предложил крепить эфес контргайкой в его разрез, как в «донской» казачьей шашке обр. 1881 г. Вновь досталось и ножнам. Мало того, что их конструкция позволяла воде собираться вокруг эфеса, но и соединение гаек было признано «непрочным».

Боевые качества оружия проверялись на Сестрорецком оружейном заводе. В качестве сравнительного образца по некоторым сведениям была взята драгунская шашка — оружие регулярной кавалерии с тем же клинком, что и казачья шашка обр. 1881 г. В процессе измерений шашечный клинок Кубанского войска оказался короче на 7,62 мм («на три линии») и несколько более тонким,

Кубанская шашка образца 1904 года

чем драгунский (7 мм). Он имел два долика и один дол.

Клинок Кубанского войска оказался еще более коротким — «на четыре линии» — 10 мм и тонким. Он имел два долика вдоль обуха. Все три клинка имели примерно одинаковую ширину — 32 мм. Однако приведенные данные позволяют предположить, что казацкие шашки сравнивали все же с артиллерийской, а не с драгунской. Именно ее клинок имеет длину 760 мм, на 3-4 линии длиннее казацких и стрелу изгиба 16 мм. Клинок драгунской шашки на 110-120 мм длиннее. Масса артиллерийской шашки составляет 740 г, а масса ножен 430 г. что делает обоснованным ее сравнение с близкими по массо-габаритным характеристикам и назначению казачьими шашками. Удивляет, что некоторые современные авторы, как например, И. Дещенко, механически продолжают твердить о «драгунской» шашке, даже не заглянув в любую книжку по оружию.

Данное обстоятельство позволяет переоценить и приводимые ниже результаты последующих механических тестов. С одной стороны для сравнения был совершенно корректно избран артиллерийский клинок. Артиллеристам приходилось действовать в пешем строю, а казакам Кавказских войск — часто спешиваться. С другой стороны, клинок артиллерийской части имеет обрезанный боевой конец, что делает его куда менее гибким.

Все шашки были закалены «пружинным закалом», являющимся обычным для инструментальных сталей с содержанием углерода около 0,6-0,7 %.

Под действием груза массой 20,5 кг клинок терской шашки выгнулся на 16,5 см, а кубанской — на 16 см. В обоих клинках, точка наибольшего изгиба оказалась ближе к острию, чем в «драгунской» (артиллерийской), что не удивительно, так как боевой конец у последней практически отсутствует. После снятия нагрузки клинки выпрямились без какой-либо остаточной деформации.

Шашками рубили медные и железные пруты диаметром около 4 мм, протыкали листовое железо толщиной около 2 мм. При осмотре лезвий не было выявлено «ни помятостей, ни зарубин». Куда менее прочными оказались эфесы. После первого же удара по меди распалась рукоять терской шашки, а у кубанской расшаталась обе ее половинки, хотя перед пробой эфес был предусмотрительно обмотан тканью.

По результатам испытаний клинки были признаны «удовлетворительными», а способ их крепления — «неудовлетворительным», о чем генерал-лейтенант Энгельгарт сообщил в Главное управление казачьих войск, откуда эти сведения через штаб Кавказского военного округа были сообщены Кубанс-

кому войсковому правлению. После изучения и всестороннего обсуждения результатов испытаний члены комиссии представили Наказному атаману свое заключение.

Колесо военной бюрократии вращалось неспешно, и означенное заключение последовало только 14 марта 1896 г. — спустя почти два года. Войско же твердо стояло на своем, свой способ крепления эфеса они считали лучшим чем «донской». Поскольку рукоять из рога или из металла, соединенная с хвостовиком двумя заклепками «впристык», не может отделиться от клинка ни при каком сильном ударе. А то, что при испытаниях она расшаталась — это упущение производителя. Относительно раструба ножен они добавили новое обоснование, мол, он покрывает выступающие части рукояти, которые в противном случае цеплялись бы за одежду или ветви деревьев.

Была сделана только одна существенная уступка здравому смыслу. Рукоять решили изготавливать «по-старому» из двух половинок рога или металла, но сплошным — вместе с головкой, «не допуская крепления отдельной головки цементным раствором, или мастикой».

В Главном управлении казачьих войск, ознакомившись с отпиской кубанцев, решили что окончательный вывод может последовать только после предварительного исследования новых образцов на Сестрорецком заводе. Старые образцы были отправлены в войско и заказаны новые, согласно последнего проекта. Позже войсковое правление дало указание начальнику войсковой оружейной мастерской изготовить новые образцы шашек, руководствуясь проектом наказного атамана. На старые клинки набили новые рукояти из самого прочного рога и отправили шашки в штаб Кавказского военного округа. При этом Атаман ходатайствовал о разрешении казакам «по желанию» оковывать головки поверх рога металлом. «Варшавская мода» держалась прочно.

Новые образцы кубанцы изготовили только к маю 1899 г. На хвостовике клинка теперь предусматривалось не два, а три отверстия. Рукоять из рога была «сплошной», в смысле из двух половинок, но с «сердцеобразной» головкой. Для пущей прочности под заклепки подкладывались шесть шайб, отлитых из мельхиора (пресловутый «белый металл» — сорт с маркой три орла №30). Верхнюю и нижнюю гайки теперь крепили к ножнам двумя заклепками.

Проектные образцы были представлены в ГАУ и в сентябре 1899 г. подвергнуты осмотру в отделе ручного оружия. Оказалось, что и новые заклепки сидят в гнездах «не прочно», отчего щеки и шатаются. Собственно, щеки шатались от того, что не подложили под заклепки

Чертеж эфеса к офицерской казачьей шашке

Чертеж эфеса к азиатской казачьей шашке

Рукояти шашек образца 1910 и 1913 гг.

шайбы из вышеупомянутого «белого металла». Хотя и на чертежах и в описаниях они присутствовали.

...Их так никогда и не поставили. Заказанные войском клинки отправляли на Кубань войсковая мастерская, войсковые ремесленные школы, полковые мастерские и многочисленные мастера-кустари. Следствием чего стала разнородность оправ, сбивающая последующих исследователей с толку.

В 1913 г. приказом по военному ведомству №359 было утверждено описание офицерских шашек кавказского и азиатского образца. Собственно, речь шла все о той же «казачьей» — с короткими ножнами, и «азиатской» — с длинными ножнами. Данную шашку при всех формах одежды носили генералы и офицеры Кавказских казачьих войск, Дагестанского конного полка, Осетинского конного дивизиона, адъютанты, офицеры пехотных, артиллерийских и инженерных частей из состава Кавказского военного округа.

ИНДИЙСКИЕ ТЕРМИНЫ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИНДИЙСКИХ ТЕРМИНОВ ДЛЯ ИДЕНТИФИКАЦИИ ВИДОВ ОРУЖИЯ

Алексей КУРОЧКИН

В Европе с конца XVIII и до начала XX-го веков мода на все восточное находит свое отражение в архитектуре, литературе, театре и даже повседневной одежде. Комнаты, оформленные в «восточном стиле» становятся частыми не только во дворцах или особняках знати, но в квартирах среднего сословия по всей Европе. Естественно, что такой спрос полностью удовлетворялся. Еще в начале XX-го века на рынках в Индии предлагалось в качестве сувениров огромное количество оружия. Князь Алексей Дмитриевич Салтыков, путешествовавший по Индии в 40-х гг. XX-го века отмечал разнообразие оружия, предлагавшегося иностранцам на рынках вместе «с вещами из слоновой кости» и «различные безделки и картины».

Безусловно, оружие, которое в XIX-XX веках продавалось в Индии на рынках, было типологически схожим с реальным оружием, хотя и производилось в качестве сувениров и предметов декоративно-прикладного искусства. Соответственно качество информации, которую получал покупатель о названии, свойствах и происхождении вида оружия, зависело от знаний продавца этого оружия. Также сообщаемые сведения должны были различаться в зависимости от места покупки и языка, на котором разговаривал продавец. Таким образом, в основу систематизации индийского оружия была положена классификация по месту приобретения предмета и определение этого предмета термином, который на самом деле являлся в большинстве случаев родовым понятием для обозначения этого вида оружия на местном языке.

В настоящее время установить реальные факты, касающиеся происхождения, назначения и названия видов индийского оружия, представляется возможным только на основании отрывочных сведений из первоисточников, в качестве которых могут быть рассмотрены исключительно жизнеописания и дневники современников, такие как, например, воспоминания Бабур или Джахангира. Но в любом случае, при использовании сложившейся и уже устоявшейся классификации, необходимо понимать ее относительность и условность.

С учетом вышеизложенного, представляется интересной попытка обзора индийского оружия с точки зрения его использования — традиционных систем обучения навыкам владения оружием, в которых как в любых замкнутых специализиро-

Журнал «Историческое оружиеведение» №1, 2015 год.

Издатель «Общество исторического оружиеведения», Россия

Статья посвящена вопросам использования индийских слов в качестве обозначения названий видов холодного оружия. Устоявшаяся в настоящее время терминология не подвергается сомнению и воспринимается как действительные аутентичные названия предметов, хотя все данные были получены в основном коллекционерами оружия от продавцов оружия в Индии.

В статье показывается, что в большинстве случаев эти термины

являются словами на различных языках Индии, производными от понятий «резать», «раскалывать», «повреждать», и применялись произвольно к самым разным видам холодного оружия не в качестве обозначений для его идентификации, а в качестве описаний действий этим оружием. Также в статье показывается тесная взаимосвязь между обозначениями видов оружия и названий воинских искусств, в которых такое оружие применялось.

Еще в начале XX-го века на рынках в Индии предлагалось в качестве сувениров огромное количество оружия

ванных системах информация могла сохраняться дольше и являться более точной.

Из двух независимых источников известны описания традиционных воинских практик в мусульманском Лакхнау, которые прекратили свое существование к концу XIX века. Первый источник — это описание историком и писателем Абдул Халим Шараром, культуры Лакхнау на стыке XIX и XX веков. Второй источник — произведения также жившего в Лакхнау поэта Мир Замир, специализировавшегося на описаниях батальных сцен и воинских подвигов. При использовании этих источников необходимо учитывать, что указанные авторы были далеки как от оружейведения, так и от воинских практик, и составляли свои описания с чужих слов. Но с учетом современных знаний об оружии Индии, с известной долей осторожности, можно дать трактовку описываемых этими авторами видов реально использовавшегося оружия. Прежде необходимо пояснить, что использование Шараром определения «арабский» обозначает «арабскую культуру, пришедшую из Персии». Учитывая моду на все персидское, существовавшую в Индии с момента образования на ее территории первых мусульманских государств, речь может идти как о действительно арабских или персидских явлениях, так и о просто новых, модных вещах с подчеркнуто аристократическим статусом. Также среди всех распространенных в Индии языков при анализе указанных источников, имеющих отношение к культуре Лакхнау, предпочтение нужно отдавать языку урду.

Описано искусство поединка на ножах, которое называлось «банк». Это искусство практиковалось и индусами, и мусульманами с давних времен, но виды использовавшегося оружия были разные. Индийский кинжал был прямым и обоюдоострым, а «арабский» — изогнутым однолезвийным. Позднее стал использоваться изогнутый кинжал, имеющий четырехгранный клинок, который оставлял клевеорообразные, плохо заживающие раны. Само слово «банк» означает «изогнутый» и указывает на изогнутую форму клинка. Здесь необходимо пояснить, что в соответствии с много-

численными описаниями, оставленными британцами, а также в соответствии с анализом сохранившихся практик, индийская техника использования холодного клинкового оружия отличалась от европейской. В частности, рука никогда не разгибалась до конца в локте, вследствие чего удары наносились по круговой траектории. В случае кинжала это означало не проникающие, а секуще-режущие, «разрывающие» тело удары, наносимые по принципу действия когтя животного, что хорошо укладывалось в мировоззрение индийцев, соотносясь с образом тигра. Таким ударам обязательно было быть смертельными. В реальных воинских искусствах наносимый удар, как правило, не предназначался как единственный, если только он не был завершающим в череде последовательных действий. В первую очередь всегда атаквались конечности, и противник лишался возможности к сопротивлению, после чего уже мог наноситься завершающий смертельный удар. Такая техника применялась в воинских искусствах даже в случае использования кинжала тычкового типа с Н-образной рукояткой «джамадхар», для чего он удерживался сложным хватом в месте пересечения поперечной рукоятки с боковой планкой, образуя необходимый угол наклона клинка по отношению к предплечью. Но наиболее удобной данная техника была в случае использования изогнутых кинжалов, удерживаемых обратном хватом острием вниз.

Относительно указанного первым «арабского» однолезвийного кинжала можно допустить два предположения. Первое из них, — что это была однолезвийная джамбия. Примеры таких кинжалов известны и описаны Стоуном как индо-персидская форма с прямой верхней частью клинка, однолезвийным клинком, с широким Т-образным обухом и изогнутой нижней двулезвийной частью. Второе предположение отсылает к предмету, который вызывает много споров своим внешним видом и своим названием. Речь идет о «ноже маратхов» серповидной формы с односторонней заточкой, известным в настоящее время как «банк». Необходимо обратить внимание

на следующие обстоятельства. Нет никаких оснований считать этот предмет исключительно маратхским. Название этого ножа «банк» — изогнутый — идентично названию искусства поединка на ножах и является словом из языка урду. Гораздо больший интерес представляет следующий момент. Уже указанная выше техника разрывающих ударов использовалась при удержании кинжала обратным хватом, клинком вниз, что позволяло получать необходимый угол наклона клинка в случае прямых кинжалов и особенно для изогнутых. Если же пытаться применять аналогичную технику, используя предмет, удерживаемый прямым хватом, то единственной приемлемой формой будет форма крюка или серпа. При этом односторонней заточки такого предмета будет вполне достаточно. Вероятно, что именно изогнутые кинжалы (или ножи) дали название искусству боя, в котором они применялись, а затем этим словом стало называться и само используемое оружие, независимо от его конкретного вида. Интересно отметить, что лорд Эгертон дважды приводит изображение типичных индийских изогнутых кинжалов (не серпообразных), называя их «банк».

Относительно указанного вторым «арабского» четырехгранного кинжала, в отношении которого Шарар употребил название «джанбия», можно предположить только использование предметов, конструктивно схожих с кинжалами, определяемыми на сегодняшний день как «османские». То, что кинжал по факту является османским, но описывается как арабский, согласуется с тем, что любые культурные явления, связанные с мусульманским миром и приходившие с запада, воспринимались в Индии как «арабские». Аналогичный по форме предмет описывается как кинжал Мамлюкской Императорской Гвардии Наполеона.

Использовавшийся индийцами прямой двулезвийный кинжал с высокой степенью вероятности являлся кинжалом, описанным в Аин-и-Акбари как «катар». Интересно, что в сохранившихся до настоящего времени индийских аутентичных школах боевых искусств также используются прямые кинжалы.

Вообще, слово «катар» являлось общим термином для обозначения кинжалов и происходило от корня «кат» — «резать» или «ранить». Иногда под этим названием авторы описывают прямое «стилитообразное» оружие или предметы, похожие на дирк (шотландский кинжал). Относительно этого предмета интересно отметить, что лорд Эгертон указывал в качестве места происхождения этого вида оружия Непал. Действительно, количество старых индийских катаров, происходящих из Непала необъяснимо велико. До сих пор стены храма во дворце Киртипура украшены целыми композициями из этих кинжалов. Веро-

Кинжалы, определяемые в настоящее время как «османские»

ятым объяснением будет являться следующее. По окончании восстания аскетов (факиров и саньясинов) в Бихаре и Бенгалии, их отряды ушли в Не пал, который использовался аскетами как тыловая база во время восстания, где они укрывались от преследования и пополняли силы. Восстание удалось окончательно подавить, только когда британская администрация договорилась с правителями Непала (и Бутана) о запрете пребывания на их территории вооруженных монахов. В результате чего монахи осели на территории Непала и, со временем, в частности, саньясины даже стали восприниматься как отдельная каста. Непал издавна был опорным пунктом аскетов, и они принимали активное участие в его военно-политической жизни. На территории Непала многие храмы находились под управлением аскетов. Традиция аскетов украшать свои храмы оружием известна и на территории Индии.

Относительно тычкового кинжала с перпендикулярно расположенной Н-образной рукояткой, известного как «джамдхар», нужно обратить внимание на следующее. Существующий в настоящее время в оружейоведении популярный спор о правильном названии этого предмета — катар или джамадхар — безоснователен. На всем протяжении известной истории использовались оба эти названия. Из самых ранних упоминаний известны следующие. Ибн Бут-та в 1343 году в Делийском султанате называл этот предмет «катарах», а Бабур в 1526 году различал три вида кинжалов: «ханжар», «китарех» и «джамдхер».

В 1897 году Брамли П., заместитель генерального инспектора Северо-Западных провинций и Авадха, прочитал лекцию офицерам 5-го Драгунского полка в Мератхе об индийском фехтовании. Им также были презентованы некоторые образцы холодного оружия, которые использовались индийцами. Брамли описывает искусство фехтования с кинжалами, называя это искусство как «бичва». И демонстрирует соответствующий кинжал «бичва», не упоминая о каких-либо конструктивных особенностях. Полковник Баден-Пауэлл также описывает кинжал «бичва» как обычный кинжал, имеющий клинок с двойным изгибом и гарду как у меча, имея в виду дополнительную защиту кисти, в виде дуги, соединяющей крестовину с навершием рукояти. Этимологию названия кинжала «бичва» обычно возводят к сравнению его формы с жалом скорпиона, предполагая происхождение этого вида оружия от кинжалов из цельного рога, в котором прорезалось сквозное отверстие для руки. Возможны сомнения в такой трактовке, учитывая насколько относительно рог похож на жало скорпиона, а также на отличия в произношении и написании слова «бичва» в случае обозначения скорпиона и вида кинжала. Скорее,

нужно обратить внимание, что оба этих слова происходят от одного и того же термина, означающего «повреждать» или «ранить». Следует предположить, что «бичва» — региональное название кинжала с защитной дужкой. Интересно отметить, что именно этим термином лорд Эгертон обозначает обычный индийский кинжал с двойным изгибом и защитной дужкой, называемый им в других случаях «ханджар» или «чила-нум». Ранее это считалось его ошибкой. В свете вышеизложенного к такому кинжалу применимо любое из указанных названий.

Известен один из основных видов подготовки в мусульманских воинских практиках — «пата кхилана». Если второе слово обозначает просто «двигаться» или «упражняться», то в однозначном толковании первого слова имеются обоснованные сомнения. Общепринятое и устоявшееся значение этого слова принимается как название меча с латной руковицей и, почему-то, трактуется как «лист» травы или растения или «клинок меча». Существующие описания практики «пата кхилана», сделанные Шараром по обрывочным воспоминаниям и свидетельствам, представляют собой смесь из упражнений с деревянным посохом, упражнений с неким «деревянным мечом» и упражнений непосредственно с железным мечом пата. Но наиболее часто упоминаемое название — именно «деревянный меч». При этом «деревянный меч» для обычного фехтования может быть из рассмотрения исключен, так как такой предмет хорошо известен и многократно описан под конкретными названиями как отдельный вид учебного оружия в индийских практиках. Практики с таким предметом описаны Шараром отдельно, и к тому же с ним невозможно совершать действия, приписываемые искусству «пата кхилана». Также слово «пата» для обозначения оружия встречается в Тарихх-и-Хусаин Шахи (Дуррани-наме) — истории династии Дуррани, создаваемой Имам уд-Дин Хусайни Чишти на протяжении многих лет и законченной в 1798 году. Он упоминает, что маратхи в битве при Панипате в 1761 году имели отряд из нескольких тысяч

«патабаз», и это слово на языке деккани означало именно воинов, вооруженных мечами или «умелых» воинов. Если бы эти воины были вооружены обычными мечами, то речь на языке деккани, скорее всего, шла бы о шамширах или саи-фах. Также существует упоминание Джахангиром в его мемуарах о занятиях искусством меча, которое, на языке деккани, называлось «пултабази». Переводчик поясняет, что он не смог найти значение слова «пулта», но по предположению его друга Вильяма Ирвайна, автора труда «Армия Моголов», это слово следует читать как «патта» и понимать как деревянный меч. Возможные другие трактовки слова, употребленного Джахангиром, достаточно спекулятивны. Максимально близкое по звучанию и «оружейному» значению — это слово «пхул», означающее плод, цветок, накопчик копья, клинок меча, но при этом многократно использовавшимся тем же Джахангиром в значении украшенного «расцвеченного» кинжала «пхул катара» предназначенного для дорогих презентов. Также можно предположить указанный тем же переводчиком вариант «специальные позиции» в контексте искусства фехтования или слово «палта» в значении «реакция» или «реагировать» и соотнести их с указанным в Дуррани-наме значением «умелые воины». Но более оправданным представляется обратить внимание на то факт, что для слова «пата» в отношении оружия в языке урду, который очень близок к деккани, есть только слово, обозначающее дубину, деревянный меч, а также «рапиру». Это же слово встречается в одном из словарей языка хинди. Интересно отметить, что перемена местами двух букв в этом слове, дает аналогичное по звучанию, но другое по значению слово — тот самый «лист», причем не в основном его значении. Непосредственно для обозначения листа растения или режущей части инструмента существует другое слово, иное по произношению и в урду, и в маратхи (который, вместе с персидским языком, послужил основой для языка деккани).

Таким образом, в наличии имеется предмет, который был функционально

Похожие на дирк (шотландский кинжал)

Классическая конструкция меча с латной рукавицей

похож и на дубину, и на посох, а также использовался в качестве деревянного учебного меча (рапиры) в процессе подготовки «умелых воинов», сражающихся, впоследствии, уже с настоящим мечом. И этот настоящий меч, скорее всего, не был обычным шамширом или привычным саифом. В этой ситуации трудно удержаться, чтобы не провести аналогию с предметом, который использовался народностью кхонд еще в середине XIX века. Кхонды жили в непосредственном соприкосновении с маратхами, деканскими султанатами и на территориях, входивших в состав Виджаянагарской и Могольской империй. То есть на стыке могольской культуры, культуры южной Индии и маратхской культуры. Речь идет о предмете с клинком из ствола бамбука и закрытой гардой из головы кабана соединенной с деревянным наручем — то есть

классической конструкции меча с латной рукавицей. Известны южноиндийские предметы аналогичной конструкции, но с железным клинком и вырезанной целиком из дерева защитной частью в виде головы животного. Можно предположить существование аналогичных по конструкции учебных мечей с деревянной латной рукавицей и бамбуковым клинком.

Также следует обратить внимание, что на указанном изображении присутствует обычный деревянный меч, который использовался для подготовки фехтовальщиков по всей Индии. Вполне допустимо, что именно в изолированных сообществах, которыми, несомненно, являлись кхонды, проживающие преимущественно в горных областях, могли сохраниться практики, от которых в остальной Индии остались только названия. Использование деревянного предмета в

процессе обучения, конструктивно схожего с реальным железным мечом, представляется вполне обоснованным. Перенос названия «пата» возможен как с деревянного предмета на железный, так и наоборот. Также возможно смешанное использование похожих созвучных слов. И, если учебный меч назывался термином, обозначающим деревянный меч, то название его железного варианта могло впоследствии ассоциироваться с похожим по произношению и написанию словом, но на языке пенджаби — означающим «резать» или «разделять». Интересно обратить внимание, что основные понятия, такие как «разбивать в куски», «резать на части», «осколок», «фрагмент» на трех индийских языках в их старых вариантах дают слова, по своему звучанию и написанию равнозначные обозначению трех известных в оружейведении видов индийских мечей: на хинди и маратхи — «кханда», на пенджаби — «пата» и на урду — «кирч».

Относительно названия меча кханда ведущие исследователи также приводят созвучное слово, означающее «плечи», которое странным образом в старом языке хинди использовалось в составе фраз, означающих «изувечить тело» или «перерубить тело». Возможно, это связано с повреждением верхней части тела, обезглавливанием (в смысле оставить одни плечи) или с «ударить с плеча». Такая фраза часто использовалась индийским поэтом XII века Чанд Бардаи. Сами индийцы в большинстве случаев независимо от вида мечей использовали слово «саиф».

Подводя итог, следует отметить, что в Индии существовали гораздо более тесные связи и коммуникации, чем принято считать. На протяжении столетий были открытыми торговые пути, связывающие субконтинент от Афганистана и Непала до Южной Индии. Территории неоднократно объединялись под властью мусульманских султанатов, моголов и маратхов. Наемники из числа арабов, синдцев, афганцев, раджутов и джатов нанимались и служили по всей территории северной и центральной Индии. Деканские султанаты и маратхи тесно взаимодействовали с Виджаянагарской империей южной Индии. Маратхи на пике своего могущества распространили свою воинскую культуру на большую часть субконтинента. С учетом указанных факторов представляется бесперспективным классифицировать виды оружия по этническому или территориальному признакам, за исключением оружия изолированных «диких» племен. Также необходимо с известной долей осторожности использовать названия видов оружия, зафиксированных не этнографами, а коллекционерами в XIX веке и обозначающими в большинстве случаев родовые названия предметов, являющиеся производными от понятий «резать» или «повредить».

ЗАПАДНО-ГРУЗИНСКИЕ ПАЛАШИ И САБЛИ

С НАКЛОННЫМ ЭФЕСОМ ОТКРЫТОГО ТИПА И ИХ МЕСТО В ЭВОЛЮЦИИ КАВКАЗСКОГО ДЛИННО-КЛИНКОВОГО ОРУЖИЯ

Ираклий БАКРАДЗЕ,
Вахтанг КИЗИРИА

Журнал «Историческое оружиеведение» №1, 2015 год.
Издатель «Общество исторического оружиеведения», Россия

Настоящая статья представляет вниманию читателя специфический вид кавказского длинно-клинкового оружия, удостаивавшийся внимания российской, а позже советской оружейной историографии, но, по-прежнему, недостаточно изученный. В среде российских коллекционеров и историков оружейников этот тип оружия известен как грузинские палаши и сабли с «юбкой» или с «юбочкой».

Название это было дано из-за бросающегося в глаза особого строения но-

в статье рассматривается кабиани кхмали, холодное длинно-клинковое оружие, пока еще мало известное за пределами Республики Грузия. Этот тип шашек появился в конце XVII — начале XVIII века в Самегрело и Имерети, районах Западной Грузии.

Авторы анализируют отличительные черты кабиани кхмали, начиная с той, которая дала название оружию — «кабиани кхмали» буквально означает «меч в юбке». Оно было дано в связи со своеобразной формой защитной кожаной мантии, которая расположена вокруг ножен меча так, что напоминает юбку.

Подобная традиция родилась с целью защиты ножен от попадания лошадиного пота, поскольку оружие держали ниже седла, между телом лошади и ногой всадника. Изучив ми-

ниатюры, созданные на Ближнем Востоке и некоторыми западными художниками, авторы смогли проследить корни этой традиции в XVI веке.

Другими отличительными особенностями кабиани кхмали являются рукоять без гарды с наклоном к лезвию. Авторы полагают, что подобные конструктивные особенности имеют функциональное значение и в целом лежат в русле традиции кавказского длинно-клинкового оружия. Авторы указывают на сходство функциональных и конструктивных особенностей между кабиани кхмали и кавказской шашкой. Связь между ними подтверждается и анализом грузинских письменных источников и рукописей XVII-XVIII вв. В статье описываются в деталях несколько кабиани кхмали, которые хранятся в музеях Грузии, России и Европы.

Рис. 1. Государственный исторический музей (Россия, Москва) палаш, мингрельский, инв. №7326

Рис. 2. Государственный исторический музей (Россия, Москва) сабля имеретинская, инв. №7327

Рис. 3. Livrustkammaren/ Оружейная палата (Швеция, Стокгольм) мингрельская шашка, палаш, инв. №7323

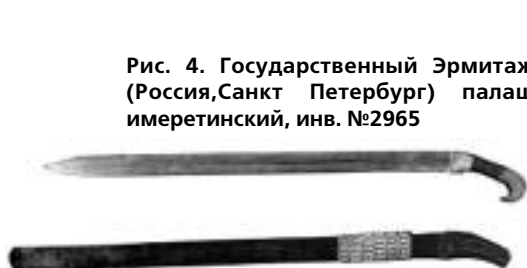

Рис. 4. Государственный Эрмитаж (Россия, Санкт Петербург) палаш имеретинский, инв. №2965

жен, имевших конусообразный кожаный чехол, по ассоциации напоминавший юбку. Другой, менее заметной, но важной отличительной чертой ножен были обоймицы определенного дизайна и расположение колец для портупей, обеспечивающие тип подвеса оружия, идентичный подвесу черкесского длинно-клинкового оружия шашки (то есть таким образом, что лезвие смотрело вверх и назад, а не вниз и вперед, как у сабли). Отличительными чертами самого оружия, помимо специфического внешнего дизайна рукоятей были две детали — отсутствие крестообразной гарды у эфеса (в дальнейшем будем использовать термин эфес открытого типа), и сильно выраженный (варьирующий от 20 до 30) наклон рукояти к лезвию.

Общее число экземпляров грузинских палашей и сабель, сохраняющихся в государственных музеях Грузии, Европы и России, а также в частных коллекциях не велико, и его можно считать редким типом клинкового оружия. Некоторые палаши и сабли в собрании российских музеев представляют особую ценность как предметы мемориальные, связанные с именами известных правивших династий, князей и государственных деятелей Грузии XVIII-XIX вв.

Еще более редкими, чем само оружие данного типа, являются его изображения. В грузинской иконографии оно не запечатлено, а все известные нам ри-

сунки были сделаны достаточно поздно, уже в XIX веке.

Впервые вниманию российских и европейских исследователей данный тип оружия был представлен в 1913 г., благодаря статье Эдуарда Ленца, оружейника, работавшего с императорскими и великокняжескими коллекциями в России. Основной задачей статьи была попытка проанализировать метод определения подлинности старинных клинков, приписываемых итальянскому оружейнику Андреа Феррара. Одним из экземпляров, рассматриваемых автором, был грузинский палаш из коллекции Великого князя Михаила, в свое время преподнесенный ему от семьи Дадиани, когда-то правящей фамилии грузинской области Самегрело (Мингрелии). По завершении основной темы Ленц посвятил заключительную часть статьи анализу грузинского палаша, который привлек его внимание непривычным строением эфеса и ножен. Как указывает автор, «...рубящее оружие ... с каталожным номером 1313 вызывает особенный интерес ещё и потому, что его эфес расположен под необычно острым углом к режущей кромке клинка... Мы же столкнулись с данной проблемой, будучи дилетантами, и, к сожалению, не можем... определить соотношение, в котором конкретный случай рубящего оружия №1313 относится к общему типу данного явления...»

Несмотря на то, что Э. Ленц подчеркнул важность и необходимость дальнейшего исследования этого оружия, следующая работа появляется только полвека спустя. Это была статья Е. Денисова в трудах ГИМ 1956 г., посвященная двум экземплярам из оружейного фонда ГИМ, сабле Бежана Церетели и палашу Давида Дадиани. В 80-90-х г.г. XX в., т.е. четверть века спустя, в статьях писателя и исследователя кавказского оружия А. Кузнецова появляются короткие упоминания следующего содержания: «Рукоять его с головкой загнута к лезвию под углом в 25 градусов, что делает его непригодным для рубки. Это всего лишь парадная вещь, дань традиции: рукоять, бывало, немного наклоняли к лезвию, а здесь перестарались. Недаром палаш Дадиани одет в традиционную грузинскую «юбочку». Как видим, в приведенной цитате сомнение в боевой функциональности данного типа оружия, высказанное Э. Ленцем и повторенное Е. Денисовым, превратилось в утверждение без всякого исследования техники применения данного типа оружия. Ниже мы постараемся доказать, что данное утверждение ошибочно. В 1995 г. увидел свет монументальный труд Э. Аствацатурян «Оружие народов Кавказа». В этой книге, в разделе «Закавказье», вновь были упомянуты и описаны грузинские палаши и сабли «с юбкой».

Сравнение вышеперечисленных источников, показывает, что все последующие за исследованием Э. Ленца работы, помимо добавления описания параметров новых экземпляров палашей и сабель с «юбкой», лишь повторяли некоторые высказанные им предположения, не предлагая анализа фактического материала. Исследование, предложенное Ленцем, так и не было проведено. Воп-

росы, им поставленные, не были проработаны в полной мере. Комплексное исследование описываемого типа оружия, начатое авторами этой статьи, еще далеко от завершения, поэтому предлагаемый материал дан в сжатой форме, с целью лишь привлечь внимание оружейников к данному типу оружия.

Начиная наш обзор сабель и палашей с «юбкой», разберемся с той их характерной особенностью, от которой они и получили свое название.

Под влиянием ли российской терминологии или самостоятельно в грузинской научной среде также укоренился этот термин, который звучит как кабиани хмали (от грузинского каба (женское платье или юбка) и хмали (сабля). Этот термин предположительно возник среди музейных работников, и не зафиксирован в сохранившейся на сегодняшний день старинной традиционной терминологии.

Надо отметить, что первый исследователь этого оружия Э. Ленц в своей статье не использовал термин «юбка», а описывал ножны следующим образом: «В завершение остается также замечание о кожаной оболочке в форме воронки, предусмотренной для защиты бархатного покрытия ножен от трения о седло и ремень стремени. Такой вид защитной оболочки упоминает Шевалье де Гамба в описании своего путешествия на Кавказ в начале прошлого века, и до сих пор встречается у отдельных курдских племен, но сейчас это стало редкостью. Сейчас для этой цели используется тканевый чехол, плотно прилегающий к ножнам, свисающие концы которого скрепляются в середине ножен».

Боевую функциональную специфику кабиани хмали определяют четыре особенности. Первая — сильно выраженный наклон рукояти к лезвию клин-

Рис. 5. ВИМАИВиВС (Россия, Санкт Петербург) инв. №109/375

Рис. 6. Государственный исторический музей (Грузия, Кутаиси) палаш царя Соломона II, инв. №2810

Рис. 7. Государственный Музей Грузии им. Симона Джанашия (Грузия, Тбилиси), сабля мингрельская инв. №9810 «кабиани калди»

Рис. 8. Государственный Музей Грузии им. Симона Джанашия (Грузия, Тбилиси), Палаш «кабиани»

Рис. 9. Историко-краеведческий музей имени П. В. Алабина (Россия, Самара), палаш, Грузия, инв. №КП-872

Внизу на рисунках. Слева Рис. 10, 11 — Имеретинский князь

Рис. 12. Грузинская портретная живопись XVIII–XIX веков

ка. Вторая — открытый характер эфеса (без крестовидной гарды). Третья — устройство устья ножен, при котором одна из боковых сторон частично открыта. Такое устройство защищает наклонную рукоять и в тоже время не стесняет ее. Четвертая — расположение колец для портупей на обоймице, обеспечивающее подвес оружия лезвием клинка вверх и клювом наворачивая назад.

Именно первая особенность наиболее бросается в глаза. Наклон рукояти кабиани хмали варьирует от 20 до 30 градусов. Хотя такой явно выраженный

Рис. 13. Марш польской конницы через лес. Худ. Роланд Саверский, 1614 г. Фрагмент.

наклон и озадачил первого исследователя Э. Ленца, тем не менее, он указал на исторические аналогии и авторов освещавших некоторые из них: «Конструктивный принцип продольной оси сабли, имеющей именно такой излом рукояти эфеса, замечен и отмечен нашими ведущими авторитетами по саблям, такими, как Boenheim, Jahns, Hampel и другими. Они бы привели соответствующие указания на аналогии, но систематического исследования этого явления пока еще не проводилось ни со стороны теории, ни в практическом аспекте...».

Далее Э. Ленц перечисляет объекты из широкого временного и культурного спектров, отображающие, по его мнению, знакомство народов мира с подобной практикой использования холодно-го оружия с эфесом наклонного типа.

В предложенном перечне археологических находок не только непосредственно оружие — курганные адыгские кавалеристские сабли XIV–XV в.в. (Западный Кавказ); венгерские (мадьярские) мечи VIII–X в.в. (Европа), но и различные объекты изобразительного искусства — сасанидские серебряные блюда, с декором в виде рук с саблями (Иран), хеттские скульптуры (Зинд-жирли, Турция), пряжка ремня с фигурой воина (пещерная крепость Руча, Кумбулта, Осетия), находки в некрополе итальянского поселка Новилара, находки в захоронении на Подоле у Златоверхомихайловского монастыря (Киев, Украина) и т.д. Вдобавок к артефактам, Э. Ленц упоминает и бытовавшие до недавнего времени виды клинкового оружия с похожей характеристикой у некоторых народов Азии, Китая и Сибири.

Пояснения Э. Ленца по устройству и назначению чехла ножен полностью совпадают с устной западно-грузинской традицией о «мингрельских саблях», называющей их оружием кавалериста и

упоминающей о двух вариантах походной экипировки этого оружия — закрепление с левой стороны, заворачивая в левую полу чохи (черкески), и размещение между ногой всадника и лошастью. Но остается вопрос, для чего требовалось усложнять устройство ножен добавлением воронкообразного чехла. Ответом может быть опять же устная традиция, дающая следующие пояснения: чехол защищал ножны и клинок от лошадиного пота, способствовал прижатию ножен к боку лошади, позволяя резкое выхватывание клинка без необходимости придерживать ножны левой рукой. Возможно также, чехол смягчал или скорее распределял трение между ногой кавалериста, ножнами и боком крупа лошади. Действительно ли существовала такая необычная практика размещения клинкового оружия между ногой кавалериста и лошастью? Из-за отсутствия указаний этого мотива в грузинской иконографии, обратимся за помощью к иностранным произведениям живописного искусства и графики XVI–XVIII в.в., изображающим сцены охоты или батальи. В Европе лучшей из ранних работ, которые могут послужить примером интересующей нас практики, является картина кисти фландрского художника Роланда Саверского «Марш польской конницы через лес» 1614 г. (Лувр, Париж, Франция).

Довольно раннее изображение, явно демонстрирующее кавалериста с мечом, подвешенным под седло и находящимся между ногой всадника и лошадиным боком. Разница лишь в одной детали — меч подвешен с правой стороны. Однако на работах польских художников XVIII–XIX вв. мы находим меч, размещаемый также и с левой стороны. В разных случаях это или меч-пика, известный как «кончар» или тяжелая сабля, изображенная в картине Александра Орловского (1777–1832 гг.) «Польский крылатый гусар в латах», а также Джозефа Брандта (1841–1915 гг.) «Польская Гусария». Интересно, что рукояти сохранившихся «кончаров» (польское Konczarz от татарского Kandzar) имеют «пистолетную» форму, то есть наклон от оси клинка.

Можно предположить, что практика такого ношения оружия существовала в Европе или была воспринята от воинской традиции и практики Османской Империи. Именно оттуда польские и венгерские воины-кавалеристы позаимствовали типы вооружения, технические термины и даже тактику кавалерийского боя в период экспансии Османской Империи в Европу.

Есть основание утверждать, что самые ранние изображения интересующей нас практики принадлежат именно турецкой иллюстрированной рукописи Сулейман-намэ (Топкапи дворец, Истамбул), созданной при правлении Сул-

Рис. 14. Поединок османа Дели Синана и мадьяра Евгения. Сулейманнаме, середина XVI века

Рис. 15. Турецкие делибаши. Codex Vindobonensis, конец XVI века

тана Сулеймана I (1520-1566 гг.)

Еще одним красочным изображением такой манеры экипировки всадника являются иллюстрации из Сойех УтйобопепзАз (Национальная Венская библиотека), описывающие жизнь и традиции Османов. Сойех был заказан для Императора Святой Римской Империи Рудольфе II, его послом в Константинополе Бартоломее Пецценом в 1586-1591 гг.

К сожалению, как уже упоминалось ранее, в грузинской иконографии не сохранилось изображений воинов, носящих кабиани хмали. Однако тесные

военно-культурные контакты и взаимовлияния Западной Грузии с Османским культурным ареалом возможно послужили распространению подобной практики и среди грузин.

В связи с нашей темой, значительный интерес представляют адыгские сабли Западного Кавказа, так как земли адыгов лежали в непосредственной близости от Имеретин и Самегрело, регионов Западной Грузии, где, как мы предполагаем, возник и распространился тип кабиани хмали. Но наклон этих сабель, судя по образцам, добытым при исследовании захоронений Белореченс-

ких и Пятигорских курганов, весьма слабо выражен по сравнению с кабиани хмали. Кроме того, судя по иллюстрациям грузинских церковных и певческих манускриптов XIV-XVII в.в. из монастыря Джручи (Грузинский национальный центр рукописей (Тбилиси), Псалмы Н-1665,0-104, 8-1347), небольшой изгиб рукоятей мечей был, по-видимому, известен и в Грузии.

Наиболее приближенными к грузинским палашам и саблям по таким признакам как малая кривизна клинка и ярко выраженный наклон рукояти к лезвию, являются венгерские кавалерийские сабли, найденные в Европе и датируемые VIII-X вв. К этому же типу относится и известная сабля Карла Великого (король франков 768-814 гг.), хранящаяся в Вене и на протяжении веков являвшаяся коронационным оружием королей Франции.

Венгерский меч (№1) отличается от сабель слабо выраженным наклоном хвостовика к лезвию и двумя отверстиями для крепления рукояти. Данный экземпляр по форме хвостовика и слегка загнутой в сторону острия защитной гарды поразительно похож на упомянутые адыгские сабли из Пятигорских и Белореченских курганов. Клинки венгерских сабель (№2, 3) почти прямые, кривизна может составлять не более 10 мм (длина перпендикуляра от центра клинка до воображаемой линии, соединяющей нижний край эфеса и острие клинка). Клинки не имеют сильно выраженного острия и иногда плавно закругляются к обуху.

Рис. 16. Группа эфесов венгерских мечей/сабель:

1. Меч, снабженный сабельной гардой, из захоронения венгерского воина, X в., Нитра, Словакия. Хранится в Венгерском национальном музее;
2. Сабля X в., обнаруженная в Трновце над Вагом, район Таланта, Словакия. Хранится в Институте археологии САН;
3. Сабля из захоронения венгерского воина, X в. Хранится в Венгерском национальном музее;
4. Сабля Карла Великого

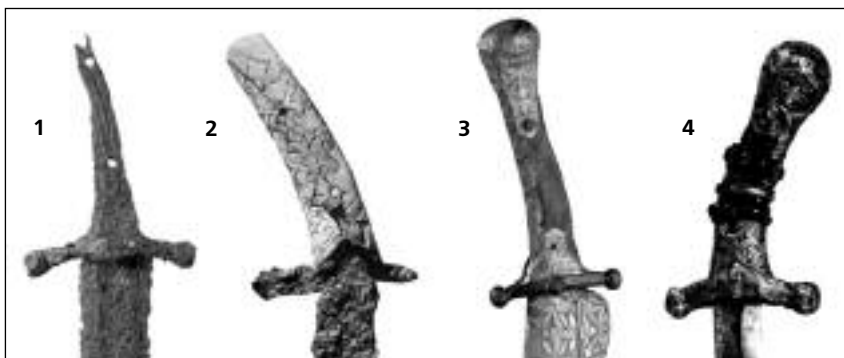

Рис. 17. Сравнение углов наклона рукоятей эфесов кабиани (XVIII-XIX в.в.), сабли Карла Великого (XVIII-X в.в.), сабли венгерской из Трновца (X в.)

Угол наклон сабельной рукояти некоторых венгерских сабель достигает угол наклона рукоятей кабиани хмали, то есть $20^\circ - 25^\circ$, хотя излом начинается не от линии гарды, а выше, на расстоянии $\frac{1}{3}$ от всей длины рукояти. Хвостовик клинка закрепляется в рукояти, так называемым всадным методом и закреплением одной заклепкой. Шарообразное навершие рукояти слегка каплевидно вытянуто.

Одним из наиболее ранних и известных экземпляров сабли с изогнутой рукоятью является сабля Карла Великого (№4), ныне хранящаяся в бывшей имперской сокровищнице, во дворце Хофбург в Вене. Наличие ряда взаимоисключающих преданий об обретении ее Карлом Великим не вносят ясности в ее происхождение. Но сабля явно обладает многими характеристиками венгерской «гунской» сабли. В контексте данной статьи важнее сам факт существования таких сабель в Восточно-европейском ареале в период XVIII-X вв.

Размышляя о функциональных качествах и особенностях клинкового оружия с рукоятью наклонного типа, невозможно не отметить это явление в европейском и американском оружии, имевшее место в XIX — начале XX вв.

В 1812-1813 гг. оружейник-сабельщик Натан Старр (Nathan Starr) из города Мидлтаун, штат Коннектикут, получил первый в истории США большой заказ от правительства на производство 10000 сабель для конных драгун по образцу сабель некоего Уильяма Роуза. Сабли Старра этой серии отличались выраженной кривизной клинка и наклоном рукояти эфеса к лезвию. Клинок имел равномерный изгиб по

всей длине от эфеса до острия. Рукоять имела 8-образную крестово-дуговую гарду. Угол наклона рукояти к лезвию у сохранившихся экземпляров варьирует между $10^\circ - 15^\circ$. Сабли этой серии уступали в дизайне саблям, импортируемым из Европы, и поэтому считались простоватыми для офицерства. Однако как боевое оружие они хорошо себя зарекомендовали и состояли на вооружении в период англо-американской войны 1812-1815 гг., американо-мексиканской войны 1846-1848 гг. и Первой, Второй и Третьей Семинольских войн 1814-1858 гг.

Приведем еще один весьма интересный пример британского опыта. В конце XIX в. в Комитете при военном Кабинете, проходили дискуссии по разработке британского универсального клинкового оружия кавалериста, которое отвечало бы всем выработанным за последнее столетие требованиям. Одной из ключевых задач было создание кавалерийского оружия, способного наносить мощные колющие удары, но при этом не терять рубящих свойств. Разработка и испытания были поручены двум известным и зарекомендовавшим себя оружейным предприятиям — фирме Уилкинсон и фирме Мол (Wilkinson/Mole). В процессе работы были подвергнуты испытанию и анализу специально отобранные для этого образцы европейских сабель XIX в. Результатом этой напряженной работы стал строевой кавалерийский меч образца 1908 г. и последовавший за ним офицерский, образца 1912 г. Предлагаемая модель имела однолезвийный прямой клинок длиной 35 дюймов и

шириной один дюйм, копьевидное острие, и защищенную эфесной чашкой рукоять «пистолетного» типа, разработанную полковником Дж.М.Фоксом (G.M.Fox). Новое оружие выглядело настолько непривычно, что король Эдуард VII не захотел поначалу утверждать его, а, сделав это по настоятельной просьбе специалистов, все же подчеркнул, что ему не нравится, как выглядит новое оружие. В нашем контексте этот меч интересен своей «пистолетной» рукоятью, вдохновленной обработанным опытом сабельных рукоятей наклонного типа. Служба этого меча оказалась недолгой, так как он был создан на рубеже новой военно-технологической эпохи, полностью изменившей тактику и стратегию ведения войны. Однако все донесения из действующей армии успевшей применить новое кавалерийское оружие, помогли специалистам заключить, что этот впервые созданный с нуля и с применением научного подхода вид клинкового оружия оказался «без сомнения лучшим из всех, когда-либо стоявших на вооружении кавалерии разных армий».

Приведенные выше примеры далеко не составляют полный исторический перечень сабель и палашей с варьируемым наклонным устройством рукояти, но они явно доказывают, что такая конструкция являлась сознательным выбором кавалеристов разных народов на протяжении более тысячелетия. Окончательно ответить на вопрос о функциональных особенностях клинкового оружия с рукоятью наклонного типа, а в частности кабиани хмали, возможно будет лишь по завершению комплексного исследования. Но уже сейчас ответ частично содержится в предположениях, сделанных Э. Ленцем в 1913 г.: «Причина могла заключаться ни в чём ином, как в осознанной коррекции или модификации тупого угла, который запястье образовывало с осью клинка при вытянутой руке, даже, когда лучезапястный сустав сильно согнут вниз. Иными словами: при рукояти, выгнутой вперед, ось клинка примерно совпадает с горизонтальным уровнем руки, и действие клинка на точку удара развивается почти в перпендикулярном направлении, что усиливает мощь удара, не ухудшая при этом тянущее движение, которое становится результатом кривого изгиба

Рис. 18-а. Сабли американского оружейника Натана Старра, XIX в.

Рис. 18-б. Британский кавалерийский меч образца 1908 г.

Песня

*Лэкур хмалс хэли цававлэ
Начукарс цоли дзмисаса
Уцина иман момасцро
Рисхваса хгавдэс гетисаса
Эрти исэти гадавцхе
Цеерма уциа мицаса
Тавс ис моква да болос ме*

*Шашку рукой выхватил
Подаренную братом жены
Но тот упредил
Словно кара Божья (молниеносно)
Такой удар нанес, что
Острие земли коснулось
Сначала он сгинул, потом я*

режущего лезвия».

Изучение группы западно-грузинских сабель и палашей с эфесом открытого типа, по мнению авторов, имеет значение для всего кавказского оружейоведения, так как данное оружие не могло возникнуть и бытовать изолированно от соседних кавказских регионов, где в похожих условиях и в результате идентичных процессов должны были возникать подобные типы оружия. Предположения о возможном существовании подобных по конструкции форм длинно-клинкового оружия, как в Западной Грузии, так и на Северо-Западном Кавказе, а именно в черкесском культурном ареале, возможно, недалеко от истины.

В 1812-1813 гг. в Париже при содействии баварского посланника при русском дворе Карла Рехберга вышло двухтомное издание «Народы России», которое содержало 96 гравюр, выполненных в техниках акватинты, офорта и меццо-тинто с ручной раскраской акварелью. Основой для альбома послужили рисунки художника Емельяна Михайловича Корнеева (1780-1839 гг.), сделанные им во время путешествия по Российской империи в 1802-1805 гг. Значение этих рисунков трудно переоценить, тем более, что художник продемонстрировал внимание к деталям костюмов, экипировки и вооружения. Среди рисунков запечатлевших представителей народов Кавказа, один представляет особый интерес в связи с нашей темой.

На рисунке явно изображен тип шашки с наклонной рукоятью. Увы, нам неизвестно на сегодня ни одного экземпляра такого черкесского клинкового оружия. В XIX-XX вв. на Кавказе имели место много трагических событий и процессов, ставших причиной исчезно-

вения не только предметов культуры, но порой и самих народов. Поэтому остается надеяться, что такой экземпляр, возможно, найдется в будущем в одной из коллекций тех стран, куда переселялись изгнанные черкесские племена.

Генеалогическую связь кабиани хмали с черкесской шашкой несомненно устанавливают три из выше перечисленных четырех черт гузинского оружия — эфес открытого типа, строение устья ножен и манера подвеса. Такой подвес способствовал возможности нанесения опережающего и убыстренного первого удара, который обеспечивался за счет легкости выхватывания клинка из ножен и следовавшей более короткой траектории до цели, на которую клинок выходил естественно, благодаря исходному положению лезвием вверх.

Появление клинкового оружия с эфесом открытого типа было логическим ответом на изменения в военной традиции, происходившие на Кавказе и соседствующих регионах после начала распространения огнестрельного оружия. Предположительно, возникновение и переход к новому типу клинкового оружия был обусловлен переменами в тактике ведения индивидуальной схватки и группового конного боя, чему предшествовало распространение огнестрельного оружия. Процесс этот совпал с геополитическими перестановками в регионах Кавказа, reagировавших на соперничество Османской империи и Сефевидского Ирана. В свою очередь, внутрикавказские политические и экономические перемены способствовали усилению набеговой системы войны. Параллельно с этим происходило облегчение защитного вооружения конника

Рис. 19. Черкесы

и пехотинца в пользу повышения мобильности, что повлияло и на облегчение клинков и изменения в манере и методике действий клинковым оружием в нападении и защите. Эта новая техника была уже подготовлена развитой системой боя с традиционным видом оружия безгардового типа — кавказским кинжалом. Именно поэтому она похожа на технику такого боя в своих ключевых принципах — опережением первого удара, скоротечностью схватки, уклонением маневром и способами парирования.

О молниеносном, опережающем применении клинка можно судить по упоминаниям в грузинском песенном фольклоре. Один из примеров, прямо акцентирующий интересующий нас аспект, находим в песне «Амбавса гетквит», где герои применяют шашку, оружие родственное кабиани хмали. В песне говорится о столкновении некоего разбойника и грузинского путника. В ответ на оскорбление путник выхватывает шашку, но разбойник наносит упреждающий удар.

Испытания функциональных характеристик шашки черкесского типа, проведенные кабардино-балкарской исследовательской группой под руководством и непосредственным участием директора БЭИМ Феликса Накова, независимо подтвердили, ранее предполагавшиеся только на основании устной фольклорной традиции, особенности рубки вышеуказанным оружием. А именно, то, что отсутствие гарды и подвес определяли тактику клинкового боя, делавшую ставку на опережающий удар. «Ладонь, скользя по животу, практически сразу попадает на верхнюю часть ножен и при дальнейшем движении цепляет крюк, образованный головкой рукояти выступающей над ножнами ... Подвешивание шашки лезвием вверх увеличивало самое главное — скорость первого удара».

Говоря о видах клинкового оружия, родственных кабиани хмали, кроме шашки необходимо упомянуть ее грузинскую разновидность известную как чолаури или сванские чолаури. Чолаури —

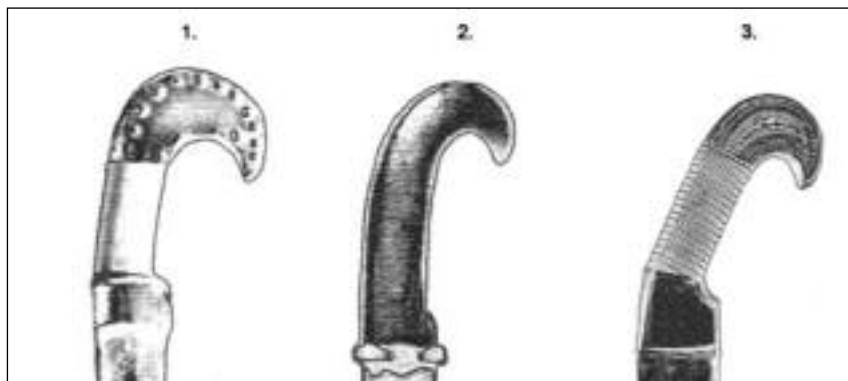

Рис. 20. Группа эфесов открытого типа для сравнения: чолау-ри/чолау-ри/кабиани

Рис. 21. Святой Георгий поражает дракона, манускрипт H1347

старинная община и местность Лентехи в ущелье реки Цхенисцхали в Сванетии (Чола, Чолаши — аулы в общине Мулакхи). На сегодняшний день сохранились два типа чолаури — прямые и слегка изогнутые к острию клинки с прямыми рукоятями, заканчивающимися клювовидным навершием, и клинки подобной же или более выраженной кривизны с рукоятями, имеющими небольшой наклон к лезвию, и по клювовидной форме практически идентичные контурам навершия кабиани хмали.

На рисунке представлены два типа рукояти чолаури и рукоять кабиани хмали. Несмотря на явные различия в угле наклона, у всех трех наблюдается и общая особенность — все навершия цельные, а не расщепленные или разведенные на половинки, или так называемые уши, как у северокавказских шашек.

В иллюстрациях грузинских рукописей встречаются изображения сабель с эфесами безгардового типа. К сожалению, не было найдено ни одного изображения напоминающего кабиани хмали. Однако деталь одного изображения все же привлекает внимание. Рисунок из западно-грузинского манускрипта 81347, датируемого концом XVII в., изображает Святого Георгия, держащего в руках оружие с малым изгибом клинка и эфесом открытого типа, но прямой рукоятью, что заставляет отнести его к типу грузинской шашки чолаури. Однако на навершии изображенного оружия художник изобразил стилизованный узор, который напоминает однотипные узоры навершии кабиани хмали. Также интерес представляет другая возможная деталь: левой рукой воин при-

держивает ножны с выраженным наклонным устьем, как в рассматриваемых нами экземплярах.

Исследование любого грузинского оружия неминуемо приведет к необходимости поиска информации в старинных документах. Важным источником информации является «Лексикон грузинского языка», созданный Сулханом Саба Орбелиани в конце XVII — начале XVIII вв. В «Лексиконе» находятся названия двух видов безгардовых сабель, родственных кабиани хмали — чолаури и лекури. Эта последняя является саблей лезгинского или дагестанского типа. Разумеется, в Лексиконе не встречается термин кабиани хмали, ибо он возник лишь в начале XX в., в среде музейных работников. Тип кабиани хмали или назовем это оружие западно-грузинской шашкой с наклонной рукоятью, уже должен был существовать ко времени составления «Лексикона», так как трудно предположить, что это оружие с его более архаичными клинками и рукоятями возникло и распространилось после появления северокавказской шашки. И действительно, архаичная форма навершия явно предшествовала ушному навершию кавказских шашек, что, кстати, предполагает в своей работе и Н.Денисов. Кроме того, некоторые экземпляры палашей с подписями князей Имерети и Самегрело (Мингрелии) атрибутируются к середине XVIII в. Все эти экземпляры отличаются четким, выраженным конструктивным и оформительным стилем. Если в середине XVIII в. этот тип оружия изготавливался уже явно выработанным к тому времени и только ему присущем стиле, мы можем предполагать, что возник он по меньшей мере на пару десятилетий ранее.

Сванские чолаури и лекури обладают как схожими, так и отличительными чертами. К какому же клинковому оружию можно отнести интересующие нас западно-грузинские палаши и сабли типа кабиани хмали согласно старинной терминологии лекури и чолаури! Лекури отпадает, так как по определению «Лексикона» — это «сабля с открытым эфесом, лекского рода», иначе говоря, лезгинская или дагестанская шашка. Возможно, исследуемое нами оружие следует отнести к разновидности чолаури. Окончательный ответ на этот вопрос может дать только дальнейшее исследование.

Авторы уверены, что западно-грузинское оружие безгардового типа не было узколокальным феноменом, но возникло в результате процессов происходивших и в соседних регионах. Несмотря на различия их общественно-социальных структур, государства, княжества и вольные общества Кавказа составляли вместе некую культурную общность, которую можно наз-

вать Кавказской Ойкуменой. На этом культурном полигоне тысячелетиями шел взаимообмен в производственных технологиях и изобразительных стилях, и здесь оттачивались виды оружия и воинской экипировки. Именно в результате такого плотного взаимообмена и получила распространение шашка черкесского образца, вытеснив остальные виды длинно-клинового оружия.

Сегодня еще представляется сложным уверенно ответить на вопрос о том, какая из двух форм открытого эфеса предшествовала другой, прямая или наклонная. Скорее можно утверждать, что к концу XVII в. в западных регионах Кавказа — Грузии и Черкесии, уже шел процесс поиска нового оружия, и менее удачные формы со временем отсеивались. Имеретинские и мингрельские безгардовые сабли/палаши с наклонной рукоятью и чолаури постепенно уступали место более удачной форме — шашке северо-кавказского типа, и были окончательно вытеснены к третьей четверти XIX в. Сванские чолаури просуществовали дольше, реликтивно сохранившись, подобно тому, как в горах Хевсу-ретии сохранялись архаичные формы длинно-клинового оружия.

Среди изученных экземпляров встречаются клинки всех видов, бытовавших в Грузии в означенный период, от привозных европейских и местных подражаний, до собственно грузинских, в том числе упомянутых в «Лексиконе» С. С. Орбелиани. Клинки эти отличались качеством, ценились и имели высокий спрос для производства боевого оружия. Ножны половины экземпляров не имеют бархатного покрытия, которое по предположению первых исследователей нуждалось в защите от трения. Кожа ножен носит следы разрушения. Все это лишний раз свидетельствует о том, что ножны защищались сафьяном и шагреновым чехлом именно потому, что непосредственно касались лошадиного бока, а пот лошади вреден для клинка. Все эти детали, как и рассмотренные в статье исторические параллели, указывают на боевой, походный характер данного оружия.

Несмотря на то, что кабиани хмали принадлежат западно-грузинскому историческому арсеналу, оружие данного типа занимает важное место в генеалогии всего кавказского оружия. Совместно со сванскими чолаури, оно является промежуточным звеном между предшествующими ему кавказскими палашами и саблями с гардой, и так называемой черкесской шашкой, шедевром, венчающим генеалогическую линию оружия с эфесом открытого типа.

Авторы данной статьи продолжают работу по анализу функциональных характеристик данного оружия и изучение исторических параллелей.

Наталья КУРСАНИНА

САРМАТЫ

III ст. до н. э. на смену скифам приходят сарматы.

Сарматы занимают территорию Северного Причерноморья, от Дона до Дуная. По сообщениям античных авторов (Диодор Сицилийский, Лукиан, Полиен и др.), продвижение их сопровождалось войнами, в результате которых сарматы «опустошили значительную часть Скифии и поголовно уничтожали побежденных, превратив большую часть страны в пустыню».

Культура сарматов была основана на ведении войн. Нередко сарматы в своих завоевательных походах доходили до границ Римской империи и пересекали их. Одним из главных видов наступательного вооружения сарматов были мечи и кинжалы, которые доступны археологам не только в богатых захоронениях, но очень часто и в захоронениях обычных воинов.

В период господства сарматов на территории Северного Причерноморья можно выделить прохоровскую культуру IV-II вв. до н. э., это так называемый Первый период. Во второй половине II в. до н. э. в Причерноморских степях начинается Второй, среднесарматский, период, или «сусловская» культура, переход к которой подтверждает изменение типов вооружения. Третий, позднесарматский, период датируется концом I-III ст. н. э.

Для каждой из этих культур характерны свои типы кинжалов и мечей. Они различаются рукоятью, навершием и крестовиной, внешний вид которых присущ тому или иному периоду.

Клинки всех кинжалов и мечей двулезвийные, в сечении линзовидные, двояковыпуклые или уплощенные. Концы клинков короткие, заостренные, реже — округленные.

Лезвия бывают двух видов: идущие параллельно, которые сужаются только в последней трети, и те, которые имеют вид равнобедренного треугольника.

По признакам крестовины и навершия мечи и кинжалы делятся на:

- крестовины серповидные или узкие с прямым навершием;
- с кольцеобразным навершием;
- мечи и кинжалы без металлического навершия.

В прохоровский период сарматы предпочитают мечи и кинжалы с серповидным или узким прямым навершием — такое оружие типично именно для прохоровского периода. В IV в. до н. э. на территории Приуралья появляется группа мечей переходной формы, которая демонстрирует постепенное превращение савроматского меча с брусковидным навершием и дугообразной крестовиной в прохоровский меч с серповидным навершием и прямой крестовиной.

Виды крестовин можно условно разделить на два — изогнутая под тупым углом (датируется IV в. до н. э.) и прямая крестовина с прямым навершием. Прямая крестовина формируется преимущественно у приуральских сарматов. В IV в. там широко распространены мечи с крестовиной в виде изогнутого под тупым углом бруска, реже встречается дугообразная крестовина. К III ст. крестовины выпрямляются и начиная с этого времени они у всех сарматских мечей бывают только одного вида — прямые.

Навершия могут быть или совсем прямые, чуть изогнутые, или наоборот, в виде поднятого вверх рожка, очень часто в виде серпа. Крестовины всегда были прямые. Рукоять в сечении была, как правило, ромбическая, но нередко бывала и круглая, овальная или прямоугольная. Как и на мечах других видов, рукояти обертывались ремешками, следы которых нередко сохраняются. Обуюдоострый клинок всех мечей бывает линзовидный в сечении, ромбический, иногда посередине клинка проходил выступающий рельеф или желоб. В богатых могилах обнаружены деревянные или кожаные ножны мечей, покрытые золотыми пластинками, украшенными филигранью и эмалевыми вставками (рис. 1). Золотая проволока или узкие пластинки украшали иногда и навершие меча.

Такие мечи и кинжалы являются классическими для прохоровской культуры, они составляют наиболее многочисленную группу, однако уже сложившейся и ведущей такая их форма становится лишь на рубеже IV-III ст.

до н. э. и безраздельно господствует до конца прохоровского периода. На территории Северного Причерноморья они очень редки, что обусловлено общей малочисленности ранне сарматских захоронений.

В конце III-II вв. до н. э. среди оружия прохоровского периода начинают появляться мечи с кольцеобразное навершием и прямой крестовиной, это сочетание становится ведущей формой мечей на следующий, средне сарматский период развития (рис. 2).

По основным типологическим и морфологическим характеристикам оружие с кольцеобразным навершием близко к оружию с серповидным навершием. Длина кинжалов 20-31 см, мечи, как правило, имели клинок длиной от 33 см до 45-46 см. Такая длина типична для территории Сарматии (примерно, 66%). Мечи с длиной более 50 см встречаются очень редко, и, как правило, они не являются типичными — они не получили распространения у сарматов. Длинные мечи (более 70 см) составляют всего 5%, причем половина из них относится к прохоровскому периоду. Большинство клинков в сечении линзовидные, толщиной 4-5 см. Перекрестье у всех мечей и кинжалов этого типа прямое, сделанное из полосы железа толщиной 1 см или плоское, толщиной 2-3 см, длина перекресток от 5 до 7 см. Почти все перекрестья овальные, окружают пятую кинжала в основе рукояти. Перекрестье мечей и кинжалов с кольцеобразное навершием изготавливалось из железного прута, которым огибали

пятую клинка и сваривали у одного из концов.

Рукоять была в 1,5-2,5 раза уже, чем клинок. Длина рукояти с кольцом навершия составляла 10-13 см, независимо от общей длины меча, что соответствует размеру сжатой кости. Рукояти накрывались деревянными накладками или обертывались ремешком. В некоторых случаях рукояти могли иметь костяные накладки.

Изготовление клинков тоже различалось: первый способ изготовления — при котором клинок отковывался из двух сваренных полос железа, служивших основой, к которой приваривалась была накладка из кричного железа вы-

сокоуглеродистой стали 0,6-0,7%.

Второй способ был более трудоемким: брали три сваренные полосы железа, центральная, которая служила основой — высокоуглеродистая 0,8-1% сталь, обкладки с обеих сторон — среднеуглеродистой 0,6-0,7% стали. Диаметр кольцевого навершия редко был меньше 4 см, как правило он составлял 4-5 см.

Кольцеобразное навершие у сарматских мечей производится вместе с формированием прямой крестовины. Эволюция крестовины в сарматских мечей происходила от почкообразного, через сердцевидные, к дугобразному и дальше к прямому.

В отличие от захоронений скифов, в которых был найден только один вид клинкового вооружения (кроме двух богатых захоронений — Старшая Могила, с. Кирилловка, курган №13), в сарматских захоронениях часто встречаются как меч, так и кинжал одновременно. Как правило, все они найдены в погребениях III-II вв. до н.э. во времена развитой прохоровской культуры. Мечи с кольцеобразным навершием и кинжал с серповидным навершием одновременно были найдены в Верхнепогромненском могильнике, курганы №1/13 и №7/6; Калиновском могильнике, курган №19/17; Политотдельском могильнике, курган №19/26. В кургане №11/2 могильника Кара-Оба были найдены кинжал с кольцевым навершием вместе с мечом с серповидным навершием.

В I в. до н.э. — I в. н.э. мечи и кинжалы с кольцеобразным навершием вместе с перемещением сарматских племен распространяются далеко на запад. Они встречаются в захоронениях на р. Молочное (с. Ново-Филипповка) на Северном Донце, на территории Днепроострой у Запорожья. Некоторое количество мечей было найдено в степном Крыму (мавзолей Неаполя Скифского). Таким образом, мечи и кинжалы с кольцеобразным навершием получили широкое распространение на территории Северного Причерноморья с конца II в. до н.э. Ареал этого вида клинкового оружия охватывает всю зону степей Северного Причерноморья, занимая на севере и часть лесостепи. Относительная равномерность их распространения свидетельствует о том, что это оружие составляло основной вид вооружения сарматов.

В отличие от скифских, сарматских мечи украшались драгоценными металлами намного реже, и находок таких значительно меньше, но мечи и кинжалы, которые украшены драгоценными металлами и камнями, известны на всех трех этапах развития сарматской культуры. Порожский меч — единственный экземпляр парадного сарматского вооружения в Северном Причерноморье. Не более ранняя находка парадного сар-

матского вооружения датируется III-II вв. до н.э. и относится к прохоровскому периоду (первый Прохоровский курган, Красногорский, Верхнепогромовский, Жутковский, Терновский могильники).

Как правило, мечи и кинжалы с кольцеобразным навершием, как и мечи с серповидным навершием, носили в деревянных ножнах. Ножны окрашивались в красный цвет различных оттенков. Иногда деревянные ножны сверху обтягивались тонкой кожей (Кара-Оба, курган №11/1, Бережановка ИИ, курганы №№81 и 84, Суслы, курган №49), также окрашенной в красный цвет. Конец ножен также мог быть выполнен двояко: округлым с расширением на концах, или прямоугольным без расширения. Носили их, вероятно, на правом бедре прикрепленными к ноге при помощи охвата ее ремешками. Кинжалы носили подобным же способом.

В Суловский период сарматское парадное вооружение изменяется, появляется новый тип ножен — с двойными симметричными выступами в устье и на конце.

Парадное вооружение сарматского времени украшалось более разнообразно и в целом скромнее, чем скифские парадные мечи и кинжалы, декор которых выполнялся по единообразной традиционной схеме.

Мечи и кинжалы с кольцеобразным навершием просуществовали достаточно долго. Они встречаются и в позднесарматский период вместе с мечами без металлического навершия.

Особую группу мечей составляют мечи с узкими клинками (Ново-Никольский курган №9/2, Калиновка №6/5). у меча из Ново-Никольского могильника длина составляет 55 см, ширина 2,8 см. Так же узок и меч из могильника Калиновка — длина 57 см, ширина — 3,3 см. Некоторые экземпляры таких мечей приспособлены не столько для колющего, сколько для рубящего удара, и, вероятно, были оружием конных воинов.

Мечи и кинжалы без металлического навершия характерны для позднесарматского этапа и являются одним из элементов его материальной культуры, как и мечи с кольцеобразным навершием для среднесарматского. Традиционно, такое оружие доминирует во II-IV вв. н.э., но появляется оно гораздо раньше, где-то в I в. до н.э. (Хут. Арпачин, с. Брилевка). Меч длиной 75 см найден в захоронении Водославка и датируется I в. н.э. По количеству находок длинные мечи уступают коротким в сарматских захоронениях I в. н.э., но именно эти находки и данные исторических источников (Тацит, Истории) позволяют утверждать, что длинные мечи находились в вооружении сарматского войска с I в. н.э. и позже.

В позднесарматский период госпо-

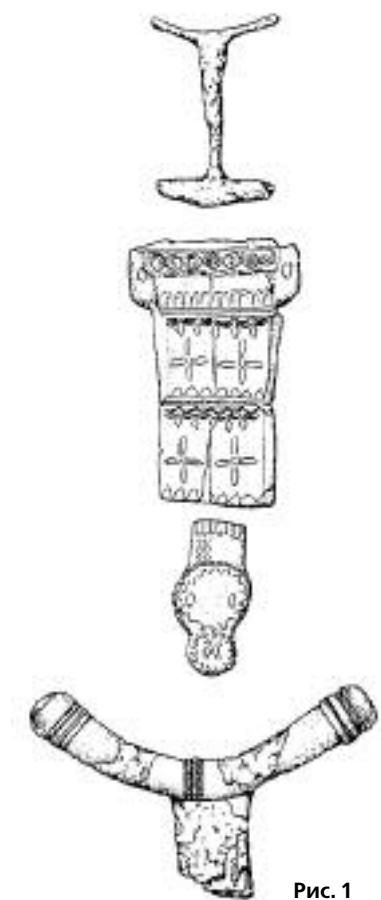

Рис. 1

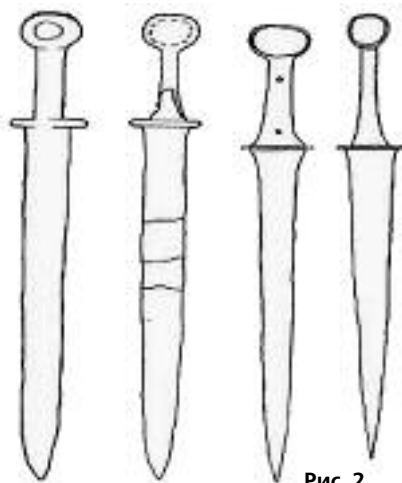

Рис. 2

дствуют длинные мечи — длиной более 70 см. Короткие мечи — 50-70 см встречаются очень редко — единичные находки их известны в Поволжье, на Боспоре, в Крыму и в Молдове. Такие длинные мечи были оружием всадников, и, как уже упоминалось, были предназначены для рубленого удара. Благодаря длине меча и его большой массе этот удар был очень эффективным, особенно при борьбе с пехотой противника.

Все мечи и кинжалы двулезвийные. Лезвия мечей от пяти клинка идут почти параллельно, сужаясь только в последней трети длины, а нередко и у самого острия. В сечении клинки линзовидные, двояковыпуклые или уплощенные. Концы клинка острые, реже, скругленные. Ширина клинков мечей в пяти в среднем равняется 4-6 см, иногда 7 см, встречаются мечи с очень длинными (112 см) и узкими клинками.

Рукоять делалась вместе с клинком из одного куска железа. Средняя длина рукояти мечей — 12-15 см, но есть рукояти и длинные и короткие — видимо, ее длина зависела от индивидуального заказа и физических особенностей воина. Рукояти прямые или слегка расширяются. В сечении они плоские или квадратно-прямоугольные, значительно реже — овальные. Иногда в верхней или средней части рукояти есть отверстие, в которое вставлялся железный или бронзовый штифт для крепления накладок рукояти.

Накладки были, как правило, деревянные, реже встречаются костяные. Накладки на рукояти мечей состоятельных воинов могли быть изготовлены из золота.

Мечи иногда украшались набалдашником из разных минералов — янтаря, халцедона, оникса, топаза, алебаstra, стекла, оплавленного в позолоту, серебра (Нещеретово, Новогригорьевка, Маяки). В менее богатых воинов навершие делались из кости, обожженной глины, дерева или других дешевых материалов.

Кинжалы обычно имеют в длину 30-40 см. Кинжалы меньшей длины встречаются в захоронениях очень редко, например, кинжал с Перещеипино №1/11 имеет длину 21 см, ширину в пяти 3 см и длина черенка 5,6 см. Фрагменты кинжала такого же типа найдены в с. Николаевка Ворошиловградской области.

Некоторые кинжалы имеют клинки треугольно-вытянутой формы (Курпей-Бай, курган №2, Старица, курганы №№26 и 69). Ширина клинков кинжалов в пяти равна 3-4,5 см. Экземпляры с очень узкими и очень широкими клинками встречаются очень редко. Длина штырей кинжалов — 6-8 см, ширина 1-2 см.

Среди мечей и кинжалов без металлического навершия можно выделить ряд типов, которые отличаются в хронологическом отношении, и по территории

распространения.

Тип 1. Это длинные мечи и кинжалы с прямыми крестовинами, без металлического навершия. крестовины железные, реже — бронзовые, короткие и очень тонкие. Толщина их на более 1 см, а нередко и еще меньше (рис. 4, 7).

Тип 2. Этот тип был наиболее распространен. Основа клинка была треугольная, плавно переходила в рукоять-штырь. Штырь, как правило, расширяется книзу, переходя в клинок иногда очень плавно и постепенно, иногда очень резко (рис. 5, 6).

Тип 3. Представленный длинными мечами с клинком, основа которого образует прямой угол с рукоятью-штырем. Кинжалы этого типа неизвестны (рис. 9, 10).

Тип 4. Этот тип представлен только одним мечом с приваренной рукоятью-штырем. Он датируется последней четвертью IV-первой половиной V в. н.э. и относится к послесарматского периода (рис 8).

Тип 5. Представленный исключительно кинжалами или короткими мечами, которые имеют боковые вырезы в пятке клинка, вероятно для крепления крестовины (рис. 3, 11, 14). Крестовина изготавливалась из дерева и поэтому не сохранилась. Количество вырезов бывает разным. Наиболее распространены кинжалы, которые имеют по одному вырезу с обеих сторон клинка. Встречаются кинжалы, которые имеют один вырез с одной стороны и два выреза с другой или по два выреза с каждой стороны.

Как и в предыдущее время ножи для такого оружия имели красный цвет. Форма и материал тоже не отличался от свойственных предыдущим периодам — были стабильными на протяжении многих веков. Ножи мечей и кинжалов отдельных представителей знати могли украшаться золотом.

Мечи без металлического навершия носились на портупейном ремне, а иногда ремни были продеты в скобу на средней части ножен. В большинстве сарматских захоронений (Перещеипино, Приморское, Усть-Каменка) кинжалы размещались справа, а мечи слева от скелета, как, вероятно, и носились при жизни.

Длинные мечи, которые близки к позднесарматским, широко распространяются в Центральной Европе начиная с V в. н.э. Почти все они имеют металлическую крестовину, а рукояти многих экземпляров украшены весьма роскошью, что характерно для эпохи периода великого переселения народов. Навершия таких мечей изготовлены из стекла и полудрагоценных камней, часто инкрустированы, украшены золотыми и серебряными накладками (аналогичными находкам в Керчи), распространены по всей Европе, включая Англию и Скандинавию.

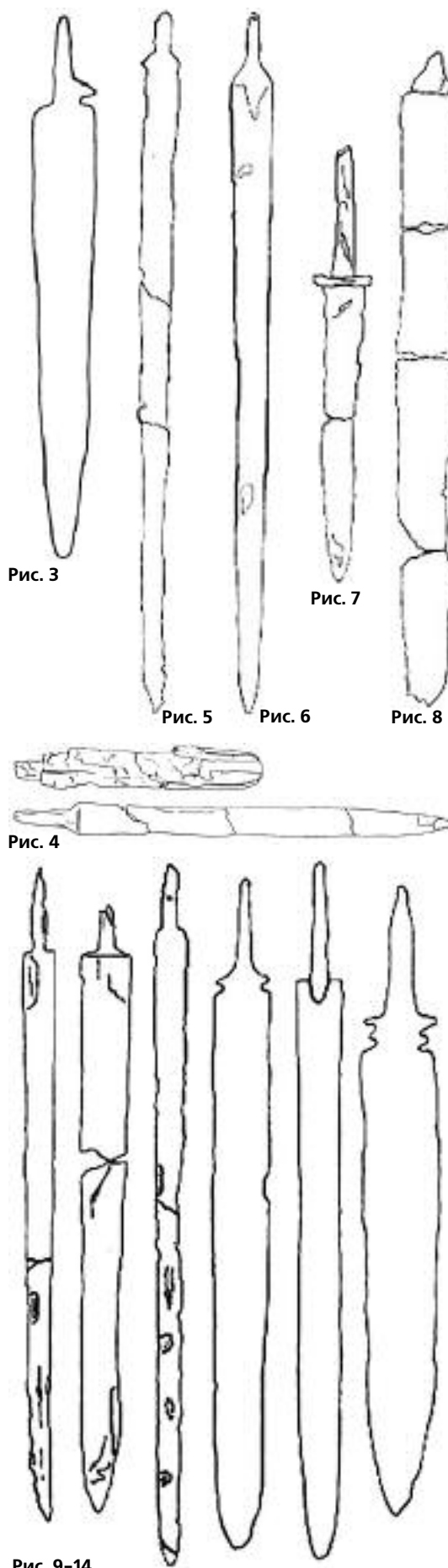

Рис. 9-14

О СКАЛЬПАХ

ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА,
ПРОПАГАНДА И ТЕХНОЛОГИЯ

Всеволод МАХНО

Мы вряд ли узнаем, где и когда зародилась эта традиция, но предполагаем, что читателю интересно будет знать, что земли между Днепром и Доном, так называемое Дикое Поле, также не были чужды «в стародавние времена» этой культурной традиции.

(Как известно, в данном контексте слово культура означает принадлежность к одному из периодов истории, например, «культура бронзового века»).

Если верить старине Геродоту, скифы в восьмом столетии до Рождества Христова употребляли кожу и волосы своих жертв, (зачем «добру» пропадать-то?), для украшения конских оголовий и пошива бурок.

Подтверждение этому мы находим в Святом Письме.

Во Второй книге Маккавеев в главе семь, стих четыре сказано: «скоро вони були розпечені, він звелів тому, що говорив за всіх, утяти язик, (за скіфським звичаєм — согласно авторскому переводу немецкого текста Библии Лютера, в основу которой в том что касается книги Маккавеев положен латинский перевод «итала») обдерти з голови шкіру...»

В последующем готы, а следом за ними и франки и англо-саксы также скальпировали свои жертвы. Считалось, что лишение этой части плоти, лишает противника «силы», а так же и «чести», ну и, соответственно, владение этими частями плоти добавляет и «силы» и

«чести». Вспомним Самсона и Далилу...

Пережитком скальпирования стал обычай обстригания объектов морального унижения наголо, что широко практикуется и в наше время.

Следует непременно подчеркнуть, что до XVII-XVIII ст. обычай скальпирования не был знаком коренным американцам — индейцам, по крайней мере, обитавшим на современном Западе США. Черепа, найденные в ранних, доколумбовых, культурных слоях на территориях за Миссисипи не имеют следов снятия скальпов, хотя обсидиановые и кремниевые ножи должны были бы оставить на них заметные повреждения.

Напротив, имеются свидетельства тому, что в XVI-XVII ст. подобный обычай имел место среди племен современного Юго-Востока и Востока (Новой Англии) США, куда европейцы попадали задолго до Колумба. Скальпы использовались аборигенами в ритуальных целях, по каковой причине тщательно сохранялись. Однако, в любом случае, массовой такая практика не была. Попробуйте содрать кожу с головы, пользуясь обломком раковины...

Именно европейцы привнесли в нехитрый быт аборигенов предметы и понятия, сделавшие охоту за скальпами рентабельной. «Огненная вода» высвобождала скрытую агрессию (это теперь так называется, когда сознание отключается). Огнестрельное оружие сделало межплемен-

«Дикое Поле» — «Дикому Западу»

Среди всего прочего, чем, наряду с оспой, алкоголизмом и азартными играми, одарили пришельцы из Старого Света аборигенов Нового Света, был и обычай скальпирования. «Если ты можешь заработать десять центов, убив индейца — убей десять, и ты получишь доллар», — гласит бессмертная «мудрость» Дикого Запада

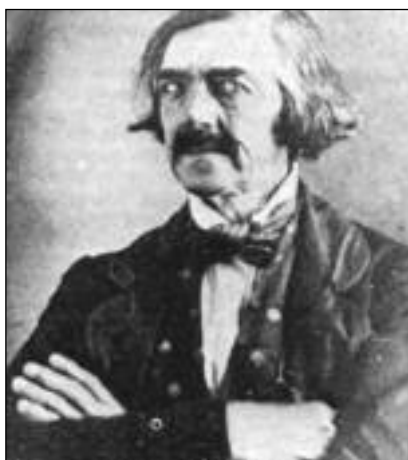
ные конфликты куда более истребительными. Стальные ножи позволяли скальпировать легко и быстро. Деньги были нужны, чтобы приобрести все вышеозначенное. Для чего достаточно было сдать часть добытых скальпов государству (!)

К их приобретению местных властей стимулировала ситуация на пограничных территориях. То, что коренные американцы далеко не лучшие соседи, подтвердит любой, кто побывал в южно-американской глубинке. Думаю, что и в Северной Америке до эпохи политкорректности сказали бы то же самое. Неизбежным следствием столкновения двух культур, исповедующих различные базовые понятия, является конфликт (в данном случае речь идет не об историческом периоде, а за понятием «столкновение двух культур» скрывается банальная война на уничтожение за право распоряжаться ресурсами).

«Хороший индеец — мертвый индеец». (Индейцев, естественно, никто не спрашивает. Посещать резервации менее

Аббат Le Loutre

Джеймс Кирк (1793–1852 г.г.), ирландец. Побывал и американским пиратом, и солдатом, и наемником, и торговцем, и охотником за скальпами. Известен контрактами с мексиканским правительством на убийство и захват индейцев племени Апача (Ну и рожа... Впрочем — какие времена, такие и рожи...)

Джон Джоэл Глэнтон (1819–1850 гг.) поселенец мексиканского Техаса, впоследствии техасец, борец за независимость, техасский рейнджер. После американо-мексиканской войны стал «солдатом фортуны» (наемником) и возглавил пресловутую Глэнтонскую банду охотников за скальпами на американском юго-западе

Одна из «шикарных» иллюстраций «Recollection's of a Rogue»

интересно, чем выросшие на месте прерий «гнезда порока» — различные лас-вегасы. Да и о голодоморе индейцев, вытесненных с исконно принадлежащих им земель, северные американцы вспоминать не хотят, — до сих пор по прериям встречаются горы бизоньих костей, многочисленные стада которых уничтожались лишь для того, чтобы лишить коренное население пищи и сырья.)

Считается, что начало бизнесу на скальпах в Северной Америке положил Willem Kieft (1600-1647 гг.) губернатор Нового Амстердама. Карьера этого человека типична и для современного политика. Собрал деньги под «выкуп невольников из турецкого рабства» — тогда подобные пирамиды были в ходу. Поехал в Стамбул, где никого, конечно, не выкупил. Но денег хватило, чтобы в 1637 г. купить должность губернатора Нового Амстердама. Там, в войне с местными индейцами племени раритан, Кийефту и пригодился культурный опыт «Дикого Поля».

Метод, позволявший устранять одних индейцев (арабов, сербов и т.д.) руками других, прижился.

Война между Великобританией и Францией за обладание колониями в Северной Америке (1754-1763 гг.), как и последующая война за независимость британских колоний (1776-1783 гг.) сделали скальпирование по-настоящему известным в мире. Сообщения о нем попали в СМИ и стали излюбленным приемом военной пропаганды.

В качестве примера такой пропаганды можно привести историю о французском (католическом) священнике Le Loutre, якобы выплатившем в 1753 г. коренным американцам «1800 серебряных монет» за 18 скальпов английских поселенцев (протестантов). Хотя британские поселенцы не менее охотно участвовали в охоте за скальпами, вошедшей в моду после 1750 г.

В 1756 г. сам Джордж Вашингтон, тогда еще полковник колониальной милиции, побуждал своих людей добыть ему скальп шпиона Дювайля, «более ценный, чем индейские». Достойный «отец-основатель».

Но по-настоящему американская пропаганда распоясалась в ходе Войны за Независимость. Жертвой ее стал даже британский военный губернатор Детройта, вице-губернатор провинции Вирджиния, Генри Гамильтон (1734-1796 гг.)

Когда конфликт между сепаратистами и федеральными войсками, призванными восстановить в колониях закон и порядок достиг земель современного штата Кентукки, повсеместно стали распространяться слухи, будто он побуждает индейские племена оттава, майами, шоуни к нападениям на белых поселенцев и даже выплачивает премии за скальпы. Для большей убедительности ему даже придумали прозвище «Hairbuyer». Следствием этого стал арест Гамильтона в 1779 г. по обвинению в нарушении «воинской чести». Доказать свою непричастность к подстрекательству Гамильтон не мог, против него свидетельствовал соответствующий приказ, им же подписанный. Но обвинение в выплате премий за скальпы он категорически отверг. Похоже, что так оно и было. В заключение Гамильтона посещал никто иной, как Даниэль Бун, самый известный из американских пионеров той

поры, первооткрыватель и первопоселенец, которому, в конце концов, не нашлось места на открытой им земле.

В последующем, вплоть до третьей четверти XIX ст. деньги за скальпы выплачивали местные власти, как американские, так и мексиканские. В качестве примеров типичных охотников за скальпами можно назвать ряд личностей сомнительной нравственности, типичных для Дикого Запада.

James Jonson вызвал настоящий бум в охоте за скальпами на территориях современной Северной Мексики и Юго-Запада США. В 1835 г. местные власти мексиканского города Сонора отреагировали на нападения индейцев племен апачи, команчи и кайова, выплатой премии за их скальпы. Как обстояли дела на самом деле, по прошествии многих лет, разобраться трудно. Если верить местной прессе, апачи резали горожан среди бела дня на улицах города...

Узнав о премиях, Джонсон с сообщниками раздобыли пушку и выстрелили из нее в группу индейцев, собранную ими якобы для меновой торговли. Убитых и раненых скальпировали. Дело пошло.

В 1837 г. власти города Чихуахуа также ввели премии за скальпы: 100 серебряных мексиканских долларов (конвертируемая валюта) за скальп воина, 50 — за женщину, 25 — за ребенка вне зависимости от пола в возрасте до 14 лет. Это сделало охоту за скальпами более прибыльной, чем сходявшая на нет охота на бобров. В бизнес стали входить профессионалы.

James «Santiago» Kirker (1793-1852) урожденный ирландец, с 1822 г. промышлял охотой на бобров, которая и привела его в Мексику. С 1824 г. он жил в Санта Фе, где женился и в 1835 г. принял мексиканское гражданство. Тем не менее, местные власти видели в нем «бандита», так как подозревали в преступных связях с апачами. И не безосновательно. В качестве сопровождающего

Американская пропагандистская листовка времен «Войны за независимость»

Британский офицер выплачивает «деньги секретной службы» в качестве «вознаграждения за скальпы» индейцу, вооруженному ножом и томагавком с надписью Georg Rex. Рядом индеец скальпирует американских колонистов

ценные грузы Киркер вошел в сговор с вождем Хуаном Хосе Компа. В обмен на право свободного проезда он перевозил добычу апачей, а в США менял награбленное на оружие.

Благодаря такой репутации Губернатор Чихуахуа назначил Киркера, известного в Мексике как «Santiago Querque», командиром местной милиции. В 1839-1846 гг. милиция совершила четыре похода против навахо, команчей, апачей. Однажды Киркер и его люди привезли 182 скальпа и 18 «живых скальпов!» Сначала власти не хотели платить за пленных, пока заместитель Киркера шоуни «Spybuck» не пригрозил резать индейцев на месте и снять с них скальпы.

Когда в 1846 г. США напали на Мексику и аннексировали часть ее территории, серебряный поток иссяк и Киркер вспомнил о своем американском гражданстве и перешел на сторону победителей. Майн Рид увековечил этого типа в романе «Охотник за скальпами».

John Joel Glanton родом из Южной Каролины, как и прочие неудачники, объявился в Техасе в 1835 г. Свою ненависть к индейцам он объяснял тем, что его невеста была убита апачами-липан. Едва унеся ноги из Голиада, Глентон со временем приобрел репутацию бойца на ножах и «пистолерос». В ходе войны с Мексикой он стал известен как борец с «герильерос». Некоторое время Глентон служил в техасских рейнджерах, пока в 1849 г. не убил солдата Армии США. Пришлось вновь перебираться в Мексику.

В Чихуахуа Глентон продолжил бизнес Киркера. Первое время дела шли неплохо, пока в 1850 г. его отряд, состоявший из индейцев, франко-канадцев, беглых рабов, ирландцев и мексиканцев за неимением апачей, не стал убивать местных жителей и предьявлять властям города их скальпы.

Теперь довелось убираться уже и из Мексики — еще дальше на запад. Уже в качестве бандитов они стали грабить поблизости от паромной переправы через Рио-Гранде, которую держали индейцы юма. Наконец, те с ними разобрались. Самого Глентона скальпировали прямо на пароме. В числе немногих, кому повезло сбежать, был юный Sam Chamberlain (1829-1908 гг.) дезертир из рядов армии США, будущий генерал и столп общества, оставивший после себя 800 библий и роскошно иллюстрированный дневник своей юности «Recollection's of a Rogue».

William F. «Buffalo Bill» Cody использовал эпизод со скальпированием в своем шоу, где демонстрировал «First Scalp for General Custer», который он якобы снял в 1876 г. на Warbonnet Creek с шайена Yellow Hair. Наконец, под давлением со стороны религиозных организаций был вынужден пересмотреть программу, каковое событие стало предвестником массивной цензуры в американской зрелищной индустрии. Некоторые грустно говорят: «из-за этого мы до сих пор не можем смотреть стриптиз в полном объеме».

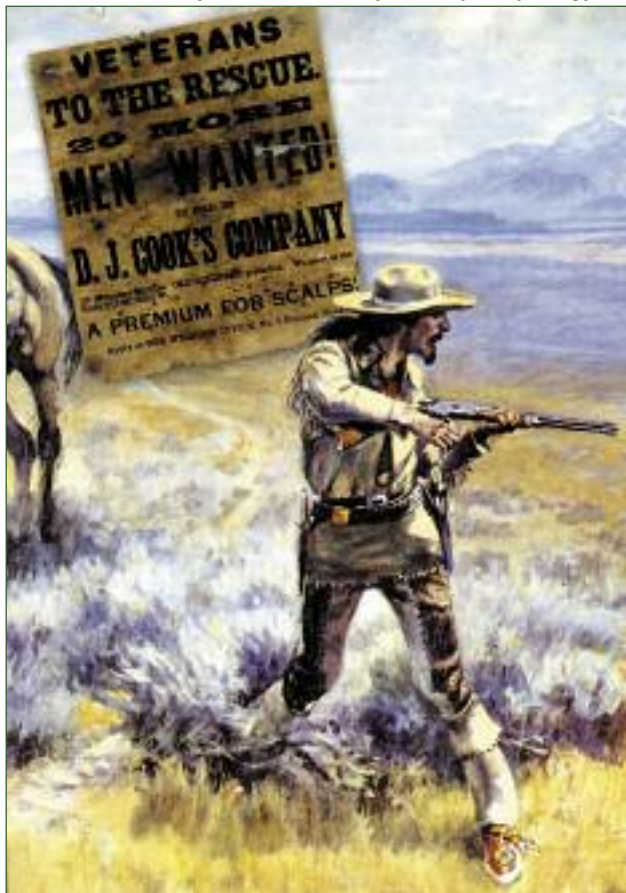
Читателю будет интересно узнать о том, какие ножи на самом деле использовались для снятия скальпов.

Scalping knife, известный в русских переводах как «скальповый нож» или «нож-скальпель», представлял собой обычный нож типа современного скиннера. В эпоху пушного бизнеса клинки таких ножей служили одним из наиболее массовых товаров меновой торговли. Их производили в Шеффилде, в Швеции, в Золингене, так же, как минимум — из рассказов Джека Лондона, известны бытовавшие у индейцев на Аляске ножи российского производства.

Основным производителем Scalping Knives в США был Green River Works из Greenfield в Massachusetts. Ювелир и часовщик John Russel основал это предприятие в 1834 г. Всего в 1840-1860 гг. на Запад было отправлено около 720000 ножей от Green River. Само название фирмы стало нарицательным, так что на Западе сложилась даже поговорка «Give it to'em up to the Green River». Ее можно, с той или иной степенью приближения, перевести как «всади ему по фирменный знак»...

Название Green River имеет за собой долгую историю. Первоначально ножи для Северной Америки в большом количестве изготавливали в Шеффилде. Известны такие крупные производители как Wostenholm&Sohn или Rodgers&Sons. Ножи предназначались для больших торговых компаний, таких как Hudson Bay. До 1850 гг. — пока массовая пушная охота не сошла на нет, их тоннами ввозили в

Американский художник Джордж Кетлин (1796–1872 гг.) в начале XIX ст. одним из первых сделал эти зарисовки (слева) с натуры

Северную Америку. Клинки британских ножей конца XVIII — начала XIX ст. имели характерную маркировку G.R. Она напоминала монограммы на военном оружии и являлась сокращением от Georg Rex. Хотя о каком именно «рексе» идет речь сказать затруднительно. В 1760-1820 гг. правил Джордж III, а в 1820-1830 гг. — Джордж IV. Сами трапперы переводили GR как Green River, имея в виду долину одноименной реки в Вайоминге.

Последующий всплеск потребности в ножах-скиннерах приходится на 1850-1880 — годы истребительной охоты на бизонов. Теперь, в отличие от периода охоты на бобров, применение находили не гарнитуры ножей различного размера и формы, приспособленные для снятия тонких шкурок, снабженные мусатом и носившиеся в одних ножнах, а ножи одного размера, служившие для снятия большой и тяжелой шкуры бизона. В любом случае, характерной особенностью ножа-скиннера оставались изогнутое лезвие и затупленное острие. При работе таким ножом существенно уменьшался риск проткнуть кожу.

Теперь о том, как снимали скальпы. В большинстве случаев сначала убивали и только потом скальпировали. Фантазии Карла Мея принадлежит траппер Sam Hawksen, известный нам по фильмам о Виннету, с которого сняли скальп заживо. Пытливым натуралистам-скаутам было бы интересно узнать, насколько такое вообще возможно?

Хроники Дикого Запада зарегистрировали несколько подобных случаев. В 1833 г. некий Josiah Willbarger (1801-1845 гг.) был скальпирован команчами заживо. Он прожил еще довольно долго, но

скончался от последствий ранения. В 1864 г. индеец-сиу Littl Turtle скальпировал заживо Роберта Мак-Джи (Robert McGee). Тот скончался на месте, а юному Мак-Джи повезло. Ему сделали успешную пластическую операцию по пересадке кожи, та прижилась, и он еще протянул довольно долго, если судить по фото.

Как утверждают современные хирурги и патологоанатомы, скальпировать человека не так-то просто. Отделить кожу от кости весьма тяжело. При операциях для этого служит специальный инструмент вроде шпателя. Скальпированная рана сопровождается сильным кровотечением, за полчаса час жертва может изойти кровью. Даже если остановить кровь перевязкой, сама рана не зарубцуется. Под кожей на голове нет мускульных, жировых тканей, только кость. Инфицирование раны приведет к ее воспалению и заражению крови. Уже размером с ладонь скальпированная рана весьма опасна для жизни.

Где можно увидеть скальп? Прежде их довольно много попадало в различные европейские, в том числе — немецкие (Bruendl, Cronau) коллекции. Там они большей частью и пылятся в запасниках. Еще не так давно один скальп можно было увидеть в... детской библиотеке. История его весьма занимательна. В 1867 г. в Небраске шайены спустили с рельсов поезд, после чего заживо скальпировали рабочего поезда бригады Вильяма Томпсона. Скальп почему-то бросили. Со скальпом в руке Томпсон прошел четыре мили до ближайшего поселения. Доктор Ричард Мур попытался пришить скальп, после того как тот уже лежал в солевом растворе. Операция не удалась, но скальп остался у врача в качестве гонорара — больше взять с покойного было нечего. До 1990 гг. скальп был выставлен в детском зале библиотеки в Омахе в память о славном прошлом штата. Сейчас он находится в сейфе Union Pacific Railroad Museum наряду со многими другими интересными вещами, которые можно сделать из кожи человека при наличии толики фантазии и свободного времени, чего у коренных жителей прерий было предостаточно.

Рукояти и ножны трапперских ножей, как правило, изготавливались на месте. Данные ножны украшены бисером в традиционном стиле

Этого человека можно было уничтожить только подлостью: водкой и баксом

На самом деле буквы GR означают не «Georg Rex», а Green River — американскую фирму, производителя ножевого товара

Мужество и упорство, характерные для французских ремесленников, позволили им сохранить и преумножить их вековые традиции в самые тяжелые времена

На фото 1-31 показан процесс работы над ножами...
Сверху вниз, слева направо

CUTLERY ROBERT DAVID

**Мастер
РОБЕРТ ДАВИД
Франция**

«Дом» всемирно известных ножей Лагиоль находится в Тьере, небольшом французском городе в регионе Овернь, который известен своими столовыми приборами в течение 500 лет.

В течение нескольких поколений элегантные ножи с пчелой, геральдическим знаком Наполеона, изготавливались в Тьере в различных вариантах использования материалов и вариантах дизайна, производство которых в основе своей обязано складным ножам из Андалусии.

В наше время объединение

В полном соответствии с лозунгом «Бороться, искать, найти и не сдаваться» несколько поколений, более ста лет, мастеров продолжают французскую ножевую традицию. Даже изложение на пинжин инглиш, как дань современной интернетовской моде в обязательном порядке делать сайты на языке нации, печатающей «бабки», не может утопить в омуте непонимания осознание того мужества и твердости духа, которые проявила Анна Давид, когда в 1915 году, потеряв мужа на полях Первой мировой войны, помыкав горе, решила заняться ножевым делом. Объединив в работе на общий результат ремесленников, работающих дома, каждый из которых выполнял лишь одну из операций над деталями, которые в результате собирались в готовое изделие, Анна совместно

Laguiole Knives выпускает широкий спектр изделий для повседневного использования. Они давно уже стали одним из отражений французского образа жизни.

Среди многочисленных производителей региона мастер Роберт Дэвид имеет отличную международную репутацию.

Нож ручной работы Laguiole, выполненные Робертом Дэвидом, радуют эксклюзивным выбором материалов, высококачественной обработкой, тщательным отношением к деталям.

с братом мужа смогла обеспечить работой несколько десятков человек и вдохнуть жизнь в предприятие «Производство столовых приборов DAVID».

В 1947 году два сына Пейлера Дэвида, Роджер и Морис, вернувшиеся из Германии, где они находились плену,

Дизайн традиционных крестьянских ножей определялся их обычным предназначением. Вырезать палку, срезать грибы в лесу, обрезать или расчистить копыто у лошади, освежать кролика или браконьерски добытого зайца, сервировать нехитрый стол из хлеба, сыра или мяса, вина...

Такой нож начинал свою жизнь в сельской кузнице и предназначался для жизни на ферме.

Хозяйственная и культурная

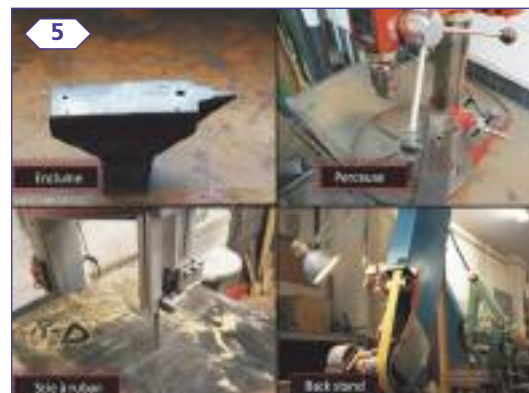
приняли на себя груз забот о компании. Их сотрудничество вывело предприятие на новый уровень, подняв производство карманных ножей.

В то время завод находился в деревне Ломбард, а в производстве были задействованы практически все ее жители. Так, в 1950 году на предприятии работало более пятидесяти человек. Однако в начале 50-годов прошлого века мировая деколонизация (исчезновение одних колоний и смена хозяином других) привела к резкому сужению рынков сбыта, вновь поставив ножовое производство Франции на грань исчезновения.

замкнутость многих регионов Франции способствовала разнообразию дизайна, отдельные элементы которого потом были заимствованы, обезличены и сплавлены городской культурой. Простые однопредметные ножи без фиксатора известны в различных вариантах под наименованиями: «альпийский», «капуцин», «бочка». Ножи пастухов, садоводов, виноградарей порой имели свою специфику, выражавшуюся в дизайне клинка и лезвия.

В 1971 году Роберт, сын Мориса, взял на себя руководство семейным бизнесом, создав одноименный бренд. Положив в основу своей деятельности лозунг «Следуй веяниям рынка и адаптируй к его изменениям свой продукт», который в оригинале, как в обязательном порядке сейчас принято, содержит слово «инновация» (а кто иначе даст кредит-то?!)

Итак, в соответствии со значением термина «инновация» требовалось предложить ножовому рынку что-то новое — улучшенный продукт, новый организационный метод, что-то еще, в качественном отношении превосходящее

9

10

11

12

13

уже существующее на рынке.

Роберт Дэвид пошел сразу по нескольким направлениям.

Первое, наверно, наиболее простое, он сделал фирменным признаком выпущенных им ножей, использование дерева оливы при изготовлении рукоятей для своих ножей.

Второе. Ввел в свою, как принято говорить, маркетинговую политику, весьма интересную классификацию моделей выпускаемых им ножей. В ней есть подразделение по модельным рядам, регионам, назначению для использования. Покупатель может подобрать себе модель по длине клинка

Малоизвестно, что основным производителем наваха в XIX ст. были именно французские фирмы из Тьера, куда переместилось и производство ножей из Лагвиоля.

Хотя заводчики изготавливали ножи применительно ко вкусам заказчиков, одним из элементов традиционного французского дизайна стала характерная отделка черенка.

Наряду с традиционными, восходящими еще к римскому периоду хвостовиками, накладки могли иметь форму «рыбьего хвоста», характерную для XIX ст. Характерный для навахи фиксатор с кольцом был использован и в складных охотничьих ножах, ставших французской спецификой, а также в ножах для джентльменов, собственно, складных стилетах, предназначенных для самообороны. Французская индустрия изготавливала также ножи в типичном средиземноморском стиле, предназначенные для экспорта в Левант.

Основным признаком французского охотничьего ножа стал экстрактор, служивший для извлечения раздутой выстрелом или разбухшей от влаги гильзы. Наряду с ножевым клинком он часто имел пилу и отвертку, со временем к этим предметам добавился консервный нож.

К 1880 гг. складывается классический тип складного многопредметного ножа, оснащенного штопором, а прежде в ножах винодельческих районов, например, из Эльзаса, для извлечения пробки употреблялось маленькое ножевое лезвие.

14

15

16

17

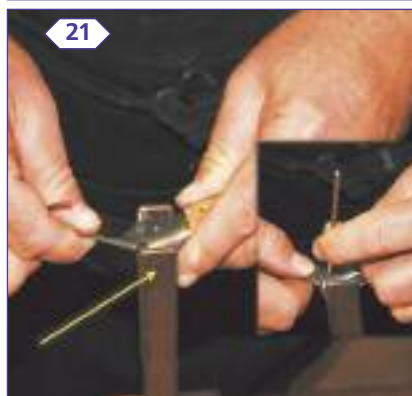

18

Рано или поздно любой мастер обращает свое внимание к кухонным ножам

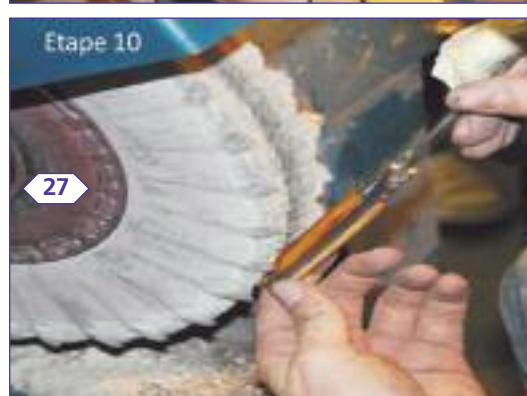
и рукояти, по количеству лезвий (предметов, один или два), по наличию или отсутствию узора на больстерах и т.п. Можно изменить и материал рукояти и выбрать иные, отличные от базовых, варианты сатинирования клинка.

Третье. Переместив производство поближе к туристическому сердцу ножевой индустрии Франции, в Тьер, Роберт организовал туристу возможность активно поучаствовать в производстве «своего», «самостоятельно изготовленного», ножа.

Специалистами предприятия организуется соответствующая экскурсия на производство. На фото 1-3 показан момент такой экскурсии с элементами «участия» в изготовлении «своего» ножа, а на фото 4-30 этапы производства и операции, формирующие готовое изделие, оборудование, необходимое для работы. Все эти операции доступны туристам под присмотром опытного инструктора.

На фото 31 представлен классический внешний вид готового ножа в руках рабочего.

Роберт «не постеснялся» создать новые производные формы от традиционно принятых для торговой марки Laguiole, такие как Lag Lock the Folder Lag и Lag Liner, которые изготавливаются в Японии, обладающей в части, касаю-

щейся этих моделей, более современными технологиями.

В конце 1990-х годов рынок Laguiole, основной бизнес столовых приборов Роберта Дэвида, «выходит из-под контроля», то есть вполне насыщен этими изделиями и прибыль начал уменьшаться. В это время и была, вероятно, создана новая торговая марка Le Thiers plus ..., в рамках которой Роберт Дэвид и «Компания» представил новую модель Le Select, после чего Роберт решил сосредоточиться исключительно на местном производстве.

Одновременно Роберт решает реструктуризировать компанию и «передает эстафету» своей дочери Кэролайн и ее мужу Стефану Броссарду.

В 2005 году была создана мастерская MANUFAC'THIERS, в основу идею которой лег прогноз высокого спроса на заказные ножи, желание потенциальных заказчиков спроектировать и изготовить нож самостоятельно — в той или иной степени, естественно, то есть с теми или иными оговорками.

Следовало также учитывать тот факт, что с увеличением на рынке количества предложений по низкой цене и относительного, зачастую, весьма отно-

сительного качества, потребитель после первых, так сказать, радостей по поводу «шары» стал очень внимательно относиться к гарантиям качества и происхождения понравившихся изделий.

Соображения над вышеперечисленными тенденциями поведения потребителей привели к тому, что большой магазин «The Manufac'Thiers», расположенный рядом с заводом, стал продолжением его цехов и покупатель получил возможность поучаствовать в варьировании дизайна ножа и даже в его производстве. Были созданы и соответствующие «учебные» фильмы.

Таким образом, было сделано все, чтобы у потенциального потребителя не осталось сомнений в аутентичности материалов и места изготовления ножа. И, конечно же, имени мастера, под эгидой которого нож был изготовлен.

Следует отметить весьма интересную тенденцию в ножевой индустрии Франции. Право, в том числе и торговой марки и, вероятно, и патентное, остается, так сказать, общей собственностью французов. Предполагается, что французские мастера образовали общество, обладающее правами на эксплуатацию марки. Не обсуждая сейчас, каким именно образом осуществляется прием и выход из этого общества, отметим, что человеку «безрукому» там явно нечего делать, и, очевидно, присутствуют некоторые отчисления в общий фонд. Ну, а если его членам оказывается еще и юридическая и методологическая поддержка, то вполне понятна по-прежнему высокая планка ножей Laguiole из Тьера.

Магазинчики с этим названием и с добавлением имени мастера можно встретить в нескольких местах Франции...

Нож L'Alpin Модель R0611OLI	
Технические характеристики	
Материал клинка —	Sandvik 12C27
нержавеющая шведская сталь	
Длина клинка, мм	89
Твердость по Роквеллу, HRC	56-57
Толщина лезвия, мм	3
Длина общая, мм	200
Длина клинка, мм	125
Масса, г	84
Отделка лезвия	сатинированием
Тип замка	Slipjoint
Тип клинка	Drop-Point, Fine Edge
Материал рукояти	оливковое дерево

L'Alpin — «утяжеленная» версия классической концепции ножей Laguiole

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ В ДЕТАЛЯХ

Александр ВДОВЕНКО,
фото автора

Несколько десятков лет назад, когда я увлекся изготовлением ножей, для этого вида творчества существовали определенные исторические и личностные предпосылки.

Во-первых, я был охотником-любителем и нож являлся моим постоянным спутником.

Во-вторых, имеющийся в продаже довольно скудный ассортимент из двух-трех моделей и известное качество советских «широтребовских» ножей, существенно ограничивающее, как мне представлялось некоторым чиновникам, возможность их «серьезного» применения и в итоге не соответствующее даже минимально желательным для инструмента характеристикам, не соответствовали не только моим запросам, но и запросам практически всех охотников, которых я знал. Поэтому, и это отнюдь не секрет, вопреки строгим запретам, грозившим уголовным наказанием, в среде охотников с успехом имели хождение кустарные, иначе, самодельные ножи, если не посчастливилось достать зарубежный (хотя бы ГДР-овский или чехословацкий).

В-третьих, — отсутствие желания иметь дела с органами правосудия и их карающим мечом практически сразу направило мою энергию на изготовление складных охотничьих ножей. Хотя по классификации МВД они также являлись холодным оружием (при наличии фиксатора и других определяющих признаков), но само наличие «складываемости» предоставляло надежду на определенную пощаду.

На первых порах я почти все свои ножи изготавливал без фиксатора, с обычной пружиной, но впоследствии перешел к изготовлению ножей с фиксатором. При этом из всех известных мне конструкций наиболее предпочтительной являлся фиксатор рычажного типа, широко применяющийся в Европе и США под названием — Back lock.

Но этот фиксатор был мною модернизирован. Основным отличием от классической схемы было изменение способа ее установки. Субъективно моя конструкция является более технологичной и простой в обслуживании. Особенность ее заключается в том, что вместо классической проставки в задней части рукояти, в которой закрепляется пружина, устанавливается фигурная втулка, тонкие края которой развальцовываются в отверстиях притинов, заменяя классические заклепки, а отверстие в ней служит для продевания темляка. Пружина при этом оказывается самой простой формы, фиксируемая небольшим поперечным штифтом (диаметром 1-1,5 мм)

в рукояти. Обслуживание механизма существенно упростилось: для замены пружины достаточно чем-то подходящим просто вытолкнуть ее назад — в отверстие между втулкой-проставкой и упором заднего конца фиксирующего рычага-коромысла.

В 70-80-х годах, работая на «номерном» заводе и используя отходы военного производства, можно было изготавливать довольно качественные ножи. В качестве материала для клинка использовалась сталь 95X18, закаленная лучшими термистами завода. На рукоять шла «нержавеяка» X18H9T, а позже — титан. Пружины и коромысла изготавливались из более распространенной конструкционной стали 40X13. Таким образом, ножи были полностью «нержавеющими». Накладки на рукоять изготавливались из ореха, черного и красного дерева, кости КРС или рога оленя.

Естественно, для того, чтобы изделие получилось качественным, необходимо, кроме соответствующих материалов, иметь и навыки работы с ними, и дизайнерское, как сейчас говорят, видение предмета. Невзирая на простоту складного, даже однопредметного, ножа, изготовление его занимало во много раз больше времени, чем нескладного, да и подгонка деталей требует более высокой квалификации — более подробно технология изготовления складного ножа описана мною в статье «Исповедь любителя». Описанная в этой статье технология — не догма, возможны и иные решения этой задачи, но я привык работать таким способом, который былработан на основе конкретных условий

своего времени.

В наши дни появилось немало книг, написанных известными мастерами-ножовщиками, как правило, американцами, где предложены другие технологические приемы и другое оборудование. Так, для самой трудоемкой и ответственной операции — выведения спусков — применяются современные ленточные шлифовальные станки, о которых я в свое время даже не слышал! Они, конечно, гораздо удобнее обычной шлифовальной машины с жестким кругом.

Форму складного охотничьего ножа, да и ножа с фиксированным клинком, я для себя определил еще несколько десятков лет назад, придя к ней опытным путем. Однако это не исключает других дизайнерских решений, поскольку для каждого человека нож подбирается исходя из сугубо индивидуальных предпочтений.

В настоящее время в магазинах и даже киосках у станций метро присутствует широкий ассортимент ножевой продукции, в основном дешевых китайских ножей, и если их выпускают, следовательно, они пользуются спросом. В солидных фирменных магазинах также большой выбор ножей, но уже более высокого качества и, соответственно, более дорогих. При этом некоторые из предлагаемых моделей совершенно неприемлемы для меня по конструкции и дизайну, но они представлены на рынке, значит, и их также покупают. Широкий ассортимент промышленной продукции на прилавках отечественных магазинов стал одной из причин, по которой я перестал самостоя-

тельно изготавливать ножи. Ведь теперь можно купить практически все, что душа пожелает, но даже самый дорогой нож все равно стоит дешевле стоимости ручной работы. Но, с другой стороны, многим нравятся ножи, изготовленные по моему «рецепту». Приведу недавний пример.

Один из моих хороших знакомых уже несколько лет досаждал меня просьбой сделать для него именной складной нож. Дело в том, что лет десять назад я уже изготовил для него пару ножей, но ввиду специфики его работы, ему пришлось подарить их «нужным людям» и, чтобы такого рода «соблазн» не имел места в дальнейшем, он захотел эксклюзивный именной нож со своими инициалами. Я ему опрометчиво пообещал и года три под разными предлогами уклонялся от работы, в принципе, у меня просто не было на нее времени. Наконец, в канун его 50-летия, я решил приступить к выполнению обещания...

Как всегда, работу я начинаю с эскиза. У меня имелись наброски некоторых, на мой взгляд, удачных конструкций, приведенных для простоты к одному типоразмеру, который можно пропорционально изменять. Причем по мере изменения моего виденья предмета размер ножа для охоты претерпел изменения в сторону уменьшения. Поначалу мой любимый размер ножа был 150 мм (длина ножа в сложенном положении), затем 135 мм и, наконец, наиболее приемлемым оказался «идеал», размер которого равен 120 мм. Последний не столь обременителен для ношения в кармане и не требует поясного чехла, а клинок длиной около 100 мм достаточно удобен для зверовых охот. Для охоты на мелкую дичь (птицу или зайца), где нож используется, в основном, на привале для бытовых нужд, достаточно ножа еще меньших габаритов — 110 мм. Такой нож желательно дополнить необходимыми инструментами — отверткой, консервным ножом, шилом, то есть набором, характерным для сложившегося десятилетиями многопредметного туристического ножа, как, например, большие швейцарские ножи Victorinox и Wenger, снабженные еще и пилой по дереву.

Желательно, чтобы однопредмет-

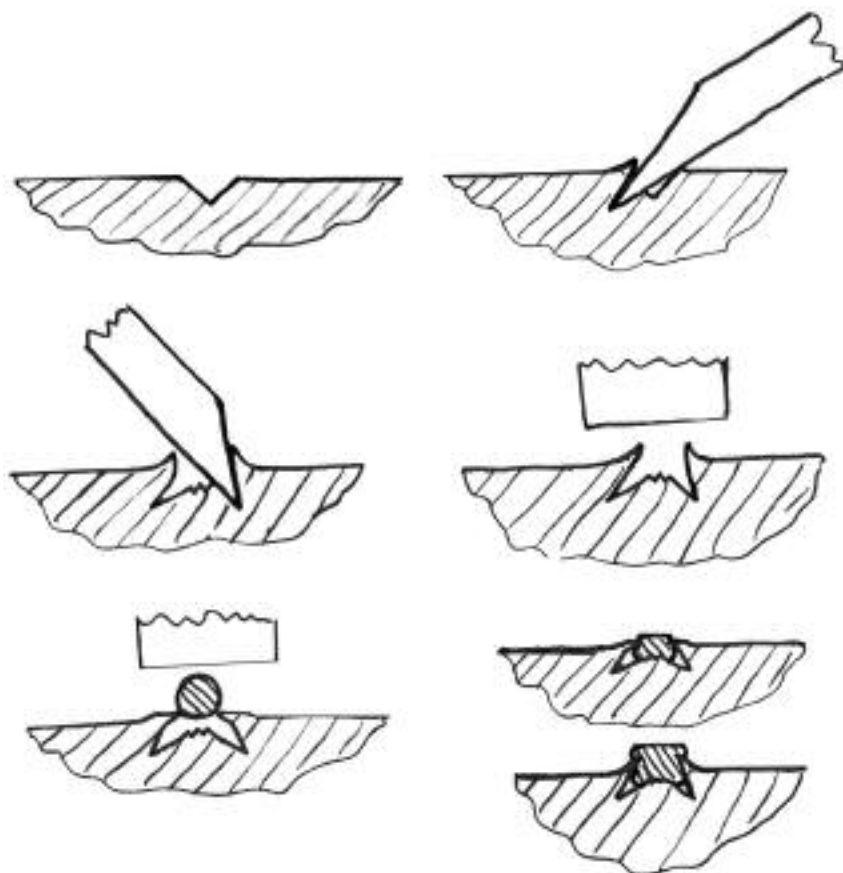
ный нож, обладающий при прочих равных условиях большой прочностью, имел рукоять с фигурным силуэтом. Та часть рукояти, которая охватывается ладонью, в среднем составляет не более 120 мм и «лишние» 15 мм для ножа с рукоятью длиной 135 мм используются для некоего подобия упора, который при сложенном клинке, закрывая его торец, оберегает карман или чехол от протира- ния гранями обуха. При этом происходит визуальное удлинение клинка. При рукояти длиной менее 125 мм ее форма будет уже иной.

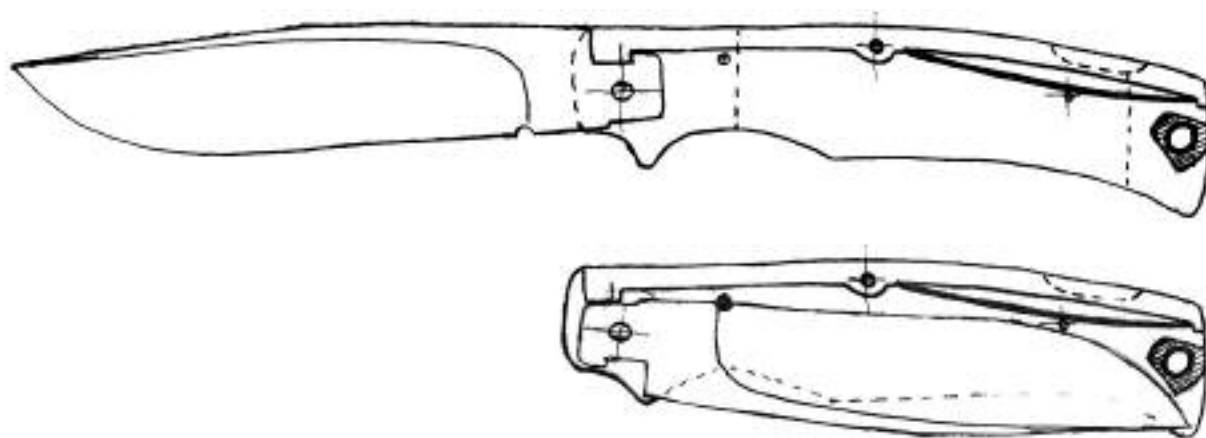
Также я предпочитаю делать одну, относительно широкую, подпальцевую выемку в передней части рукояти, что обеспечивает более удобный, естественный хват.

Азы гравировки оружия, которая мне необычайно нравилась, я постигал без учителей, самостоятельно. Конечно,

обращался потом и к книгам, самая любимая из которых — «Технология художественной обработки металлов» Флорова А. В. Знакомых гравиров, способных подсказать что-то в процессе обучения, у меня не было, а подсматривание за работой гравиров, сидящих в больших универмагах и подписывающих бормашиной подарки, ни к чему не привело. Так что гравер, честно говоря, я никудышный, поскольку кроме желания, что главное, необходимо много времени для того, чтобы «набить руку», а посвятить себя этому полностью я не мог. Но кое-чему я все же научился, и некоторые работы нравились моим знакомым, но я видел свои ошибки, и в дальнейшем старался их исправлять.

Всечка серебром на незакаленных элементах оружия у меня получалась довольно неплохо. Для этого в металле (мягкой стали, титане, латуни) выполня-

ется углубление, на дне которого очень острым инструментом в виде иглы под углом к поверхности наносятся «уколы», которые поднимают тонкий заусенец. Поверхность получается в виде маленького рашпиля по дереву. Тогда вбитый в это углубление мягкий металл — серебро, золото, лучше предварительно отожженные, плотно сцепляется с этими зубчиками, особенно если они наносятся в разных направлениях. Таким же образом обрабатываются дно и стенки канавок под линейные элементы узора, при этом серебро даже выступает над поверхностью. Но клинок, закаленный до твердости 58-59 HRC, не поддается подобной обработке, а всечка, нанесенная еще до закалки клинка, при нагреве просто плавится (ведь температура нагрева нержавеющей стали для закалки — более 1000 градусов). Подготовленная поверхность с насеченными зубчиками и заусеницами также обгорит и разрушится. Пришлось самостоятельно осваивать технику изготовления канавок в виде «ласточкин хвоста». Возможно, профессионалы делают их иначе, я же освоил способ, приведенный ниже.

Вначале тонкой линией (углом сечки или штихеля) намечается направление канавки. Затем, при помощи специально заточенного инструмента в виде очень острого узкого штихеля с односто-

ронней заточкой и молоточка, эта линия «разбивается» в канавку с формой поперечного сечения, соответствующей эскизу. Если необходимо рисунок сделать выпуклым по отношению к плоскому фону, то так и оставляют, а если вровень с поверхностью изделия, то, слегка осадив (не до конца), его можно спилить. При этом наклонные стенки канавки, удерживающие всекаемую проволоку, будут ниже, но это не страшно, ведь материал не будет выступать, и ему не угрожает боковое давление, способное сорвать его с места. После закалки форма сохраняется. Можно острой, твердосплавной чертилкой пройтись по дну этой канавки, очищая ее от возможной окалины или мусора. После чего необходимо точно отмерить длину и толщину заготовки вчеканиваемого металла, приложить его к нужному участку узора и вбить легким ударом, желательно сразу по всей длине. При этом, утверждают некоторые, может применяться чеканка из эбонита, но я работать с ее помощью не пробовал.

Для всечки я использовал банковское золото 999,9 пробы, оставшееся у меня после реставрации узора на одном ружье. Этот материал очень мягкий и великолепно подходит именно для этой цели, хотя для других ювелирных работ предпочтительнее брать более твердый

материал.

Необходимые проволоочки, вернее брусочки золота отделяются от слитка путем отрезания ножом на листе оргстекла. При этом необходимо принять меры, чтобы при отрезании кусочек золота не отскочил в сторону, дабы потом не искать. Самое главное — угадать поперечное сечение заготовки, чтобы она заполнила канавку, но не сильно выпирала наружу, так как при этом золото (да и серебро) не попадает в «ласточкин хвост», а расклепывается по бокам сверху него. Конечно, с уже готовой проволокой было бы меньше возни, но при этом необходимо иметь проволоку разной толщины.

Вначале прорубленные и разделанные под «ласточкин хвост» канавки вензеля с инициалами будущего владельца были заполнены вровень с поверхностью, но на фоне светлого металла «не звучали». Пришлось выковыривать неудачную чеканку, и сделать другую, приподняв ее над общим фоном на 0,1-0,2 мм. Теперь все встало на свои места!

Должен заметить, что клинковая сталь 95X18 даже в отожженном состоянии весьма тверда для подобной работы. Изготовление канавок и даже нанесение обычной гравировки является довольно сложным процессом, в отличие от гравировки щечек рукояти (притинов), выполненных из пятимиллиметрового титана. На поверхностях в передней и задней части рукояти я поместил простенький узор в виде растительного орнамента, выполненного практически только сечкой. От накладок этот узор отделяется одной линией золотой всечки, но на фоне титана ее плохо видно.

Накладки выполнены из бивня ископаемого мамонта, заготовки для которых я выпросил у друзей. На них я легким барельефом изобразил, как мог, пару охотничьих животных — кабана и оленя. Кабан, говорят, удался...

Длина ножа в разложенном виде — около 222 мм, в сложенном — 121 мм, длина клинка — 101,4 мм (4 дюйма — мой любимый размер), масса — 145 г.

Виталий ШЛАЙФЕР,
иллюстрации предоставлены автором

Художественно украшенное клинковое оружие, игравшее в течение целых столетий важную роль в разных сферах общественной жизни, в значительной мере определяло культурный портрет той или иной эпохи. Оно было незаменимо в парадном церемониале и на охоте, в турнирах и спортивных состязаниях, являлось почетной наградой и непременным атрибутом офицерского мундира и парадного костюма. Богато украшенным оружием оформляли дворцовые и усадебные интерьеры, охотничьи замки.

В оружейном искусстве за многие годы сформировались разнообразные стилистические направления, сложились богатые традиции. Издавна установились характерные приемы декорирования охотничьего, церемониального, парадного почетного оружия. Особым образом украшались дуэльные, наградные, дарственные, памятные клинки. Как и в любом виде декоративно-при-

кладного искусства, в одно и то же время существовали различные по уровню мастерства изделия — от массовых образцов до оружейных шедевров, уникальных произведений высочайшей художественной ценности.

В XX столетии холодное оружие перестало нести сугубо утилитарную направленность: сабли, шпаги, палаши, шашки вышли из практического употребления, а художники-оружейники и мастера-граверы надолго утратили сам предмет декорирования.

Впоследствии, в оружейном деле этот вид творчества стал развиваться в рамках общих тенденций декоративного искусства конца XX века, главной чертой которого, по мнению исследователей, является переход от материально-практической сферы к духовной.

Основной принцип классического оружейного искусства как искусства украшения, собственно, оружия, постепенно стал отходить на второй план.

АВТОРСКИЙ КЛИНОК

В глубокой древности охотники верили, что главную роль на охоте играет не копье, не стрелы, не ловушки и силки, а та невидимая, но могучая сила, которая заключена в них и которая ими движет. Обладая этой таинственной силой, оружие, словно самостоятельно действовало: ударило, раскалывало, ранило, убивало, благодаря чему человек мог спастись, выжить и получить все необходимое для жизни. Вот почему магия оружия была двойственной — и смертоносной, и благотворной. Оружие служило знаком власти, символом социального статуса его владельца, непременным атрибутом мужчины-воина. Оружью давали имена собственные и искренне верили в то, что оно способно любить и ненавидеть, ему поклонялись, его боготворили и украшали. Со временем украшение оружия стало одним из самых распространенных направлений прикладного искусства.

Современное художественное оружие характеризуется, прежде всего, стремлением к авторскому самовыражению, повышенному вниманию к декоративности, поиску новых пластических форм, а также взаимодействию с интерьером, архитектурой, элементами станкового искусства.

Большинство современных авторских работ, как правило, лишены прикладной функции и представляют собой яркие и самобытные художественные произведения, выполненные в сложнейшей, филигранной, подчас уникальной манере. Основным эстетическим критерием здесь выступает личный почерк мастера и общая смысловая направленность его творчества.

Создавая оружие как цельный художественный образ, одни авторы обраща-

ются к исторической и фольклорной тематике, традиционно отводя предмету оружия значение некоего глубинного смысла, другие создают композиции, опираясь на новые, необычные для оружия концептуальные разработки — чувственно-психологические настроения, ассоциативные образы, мифологические, философские, литературные сюжеты и т.д.

Однако основным направлением современного оружейного творчества остается классический подход к созданию художественного оружия.

Для украинских мастеров характерным является использование традиционных национальных приемов декорирования оружия и разработка новых перспективных технологий, многие элементы которых заимствуются из культур других народов.

Любое авторское оружие — такое же полноценное произведение искусства, как литературное произведение, кинолента, симфоническая музыка или художественное полотно. По внешнему содержанию оно даже более соответствует мелкой пластике. В любом случае авторское художественное оружие является самым настоящим произведением искусства, и судить его необходимо по законам жанра.

В любом авторском произведении обязательно должна присутствовать идея, внутреннее содержание, должен

быть заложен какой-то тайный сакральный смысл. В нем должна находить свое отражение сама сущность автора, его ментальность.

При этом очень важно, какие образы, материалы и приемы использовал автор в своей работе, их сочетаемость. Образно говоря, в данном случае используемые материалы — это как краски у художника — помогают раскрыть ту художественную задачу, которая была поставлена.

Бурное развитие современного искусства художественного оружия — одно из ярких явлений нашего времени. Но по какому бы творческому пути ни шли те или иные мастера и художники, какие бы творческие ориентиры ни выбирали, всех их объединяет одно — неукротимое стремление к познанию мастерства художественного оружия, оригинальные авторские концепции дизайна, рукотворность оружейных произведений.

КЛИНОК

16! лет

> ПОДПИСКА

★k 2003
★k 2004
★k 2005
★k 2006
★k 2007
★k 2008
★k 2009
★k 2010
★k 2011
★k 2012
★k 2013
★k 2014
★k 2015
★k 2016
★k 2017

★k клинок 2018

Український спеціалізований журнал

Клинок

которой нет равных
ИНФОРМИРОВАННОСТЬ
ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ!
ЧИТАЙТЕ!

**ПОДПИСНОЙ
ИНДЕКС 06540**

в 2018-2019 гг.

ЖУРНАЛ "КЛИНОК"

ВЫХОДИТ 1 РАЗ В ТРИ МЕСЯЦА

(4 НОМЕРА В ГОД)

www.presa.ua

On-line
Передплата

ПОДПИСКА НА 2018 ГОД

ВО ВСЕХ ПОЧТОВЫХ ОТДЕЛЕНИЯХ УКРАИНЫ!

